

ЖЕНЕВСКИЕ КОНВЕНЦИИ 1949 г. — РЕШАЮЩИЙ ПРОРЫВ

Катрин Р Е Й*

I. ВСТУПЛЕНИЕ

Инициатором принятия первой Женевской конвенции 1864 г.¹, ставшей отправной точкой в развитии современного МГП, был МККК. Исходя из своего опыта, накопленного во многих вооруженных конфликтах, в которых он оказывал помощь жертвам, МККК всегда рассматривал разработку, развитие и совершенствование этого права как одно из важнейших направлений своей деятельности. Франсуа Бюньон очень наглядно показал механизм этого процесса: “деятельность, осуществляемая по инициативе МККК, является основой для развития норм, а развитие норм, в свою очередь, способствует расширению поля деятельности, которая, опять-таки, вызывает к жизни новые инициативы. Таким образом, происходит постоянное взаимодействие между развитием практической работы МККК, с одной стороны, и развитием его доктрины и гуманитарного права, с другой стороны”².

К моменту, когда разразилась Вторая мировая война, нормы договорного права, защищавшие жертв войны, были закреплены, в основном, в следующих документах: *Женевская конвенция от 27 июля 1929 г. об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях* (далее “Конвенция о раненых и больных”), *X Гагская конвенция от 18 октября 1907 г. о применении начал Женевской конвенции к морской войне* (“Морская конвенция”) и *Женевская конвенция от 27 июля 1929 г. об обращении с военнопленными* (“Конвенция о военнопленных”). Но два из наиболее крупных воюющих государств — СССР и Япония — не ратифицировали Конвенцию о военнопленных. Таким образом, ее требования не были юридически обязательными для сторон в конфликте ни на Восточном фронте в Европе, ни на Дальнем Востоке.

Никакие гуманитарные соглашения не содержали норм, касающихся гражданского населения, кроме статей 42—56 *Положения о законах и обычаях сухопутной войны (приложение к IV Гагской конвенции от 18 октября 1907 г. о законах и обычаях сухопутной войны)*, которые защищали население оккупированных территорий. Уже Первая мировая война, во время которой множество гражданских лиц было интерниро-

* Катрин Рей — лицензиат политологии, является сотрудником МККК, занимается историческими исследованиями

вано, депортировано или взято в заложники, показала недостаточность этого документа³.

Что касается МККК, то он упоминался только в Конвенции о военнопленных. Помимо сформулированного в общем виде права на гуманитарную инициативу в пользу пленных, она признавала за ним особую компетенцию в отношении Центрального справочного агентства.

Мы не намерены здесь ни описывать деятельность МККК во время войны, ни вдаваться в детальное рассмотрение причин его успехов и неудач⁴. Однако два момента все же заслуживают внимания: с одной стороны, поскольку юридические основания для деятельности МККК были весьма непрочными, то очень многое он делал без таких оснований, с другой стороны, достигнутые результаты в деле помощи как военнопленным, так и беженцам, были весьма различны в зависимости от того, насколько удавалось опереться на действующее договорное право⁵.

Вторая мировая война еще раз убедительно показала МККК необходимость распространения защиты, предоставляемой Конвенциями, на всех жертв конфликтов, создания действенной системы контроля и получения более прочной основы для своей деятельности, которая закрепляла бы итоги исторического развития этой деятельности и обеспечивала бы в то же время независимость Комитета.

Бесчисленные ужасы, которыми сопровождалась эта невиданная катастрофа, потрясли весь мир⁶.

На четырех Женевских конвенциях 1949 г. несомненно лежит печать этой трагедии. Тем не менее, работа над составлением текстов трех из них началась уже в период между двумя мировыми войнами⁷.

Действительно, со времени окончания Первой мировой войны МККК прилагал усилия к тому, чтобы обеспечить защиту гражданских лиц. Он разработал проект документа по этому вопросу к Дипломатической конференции 1929 г.⁸, но государства, в то время стремившиеся запретить войну, вычеркнули этот пункт из повестки дня. Конференция ограничилась пожеланием о том, чтобы *“были проведены углубленные исследования с целью заключения Международной конвенции о положении и защите гражданских лиц, являющихся подданными неприятельского государства и находящихся на территории воюющей стороны или на территории, оккупированной ею”*⁹.

Упорно следуя по намеченному пути, МККК представил проект Конвенции о гражданских лицах (далее “Токийский проект”) XV Международной конференции Красного Креста в Токио в 1934 г., которая данный проект приняла и предоставила МККК полномочия подготовить с согласия швейцарского правительства проведение Дипломатической конференции. После ряда проволочек, вызванных нежеланием государств активно включиться в работу, только в июне 1939 г. швейцарское правительство смогло объявить о созыве Дипломатической

конференции, которую планировалось провести в начале 1940 г. Но было уже поздно: началась война, сделавшая мероприятие подобного рода невозможным.

Усилия МККК по развитию МГП не ограничивались заботой о судьбе гражданских лиц, являющихся подданными неприятельского государства. Международный Комитет занимался и регулированием использования санитарной авиации во время войны, а также вопросами защиты гражданского населения от воздействия войны, в частности, войны в воздухе. Далее, поскольку ощущалась необходимость пересмотреть основные документы — Конвенцию о больных и раненых и Морскую конвенцию — и принять во внимание опыт войны в Эфиопии и гражданской войны в Испании, МККК разработал, с помощью квалифицированных экспертов, ряд документов в целях развития существующего права. Так, накануне Второй мировой войны для представления на рассмотрение государствам уже были готовы пять документов¹⁰.

Напомним также о том, что еще в 1921 г. X Международная конференция Красного Креста в Женеве приняла резолюцию, в которой в соответствии с принципами Красного Креста утверждалось право всех жертв гражданских войн, общественных беспорядков и революционных волнений на получение помощи¹¹. Эта резолюция послужила основой для деятельности МККК во время гражданских войн в Верхней Силезии (1921 г.), Ирландии (1921—1922 гг.) и Испании (начиная с 1936 г.). Ознакомившись с итогами этой работы, XVI Международная конференция Красного Креста в Лондоне (1938 г.) приняла новую резолюцию, которая подтверждала резолюцию, принятую в 1921 г. и предлагала МККК *“продолжить в общем плане, основываясь на своем практическом опыте, изучение проблем, встающих перед Красным Крестом в связи с гражданскими войнами, и представить результаты исследований на следующей Международной конференции Красного Креста”*¹².

В годы Второй мировой войны¹³ МККК сосредоточился в основном на деятельности по предоставлению помощи и защиты. Однако, помня о своем долге развивать МГП, МККК не терял из виду необходимости сразу по окончании боевых действий сопоставить подготовленные проекты с уроками войны¹⁴ и начал подбирать для этого необходимую документацию.

II. ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ

1. Меморандумы от 15 февраля и от 5 сентября 1945 г.

15 февраля 1945 г., то есть задолго до окончания военных действий, МККК направил правительствам и национальным обществам Красного Креста¹⁵ меморандум, в котором он сообщил им о своем намерении

пересмотреть конвенции и заключить *“новые соглашения, относящиеся к сфере деятельности Красного Креста”*.

Меморандум рекомендовал принять выработанные им план и метод работы и, в первую очередь, приглашал к сотрудничеству в сборе необходимой документации¹⁶.

Что касается метода работы, МККК намеревался следовать по пути, аналогичному тому, который привел к заключению двух Женевских конвенций 1929 г. и сделал возможным созыв не состоявшейся в 1940 г. Дипломатической конференции. Это предполагало сбор максимально полной предварительной информации, позволившей бы выявить области, в которых право нуждается в дополнении, подтверждении или изменении; разработку с помощью правительственных экспертов, обществ Красного Креста и других обществ помощи проектов конвенций; вынесение проектов на рассмотрение Международной конференции Красного Креста, а затем и Дипломатической конференции с целью их принятия.

План работы, предлагаемый МККК, включал в себя, с одной стороны, пересмотр действующих Конвенций, то есть обеих Женевских конвенций 1929 г. и X Гаагской конвенции 1907 г. и, с другой стороны, разработку новых конвенций по следующим вопросам; создание санитарных зон и местностей; применение начал Конвенции о раненых и больных к воздушной войне (санитарная авиация); защиты гражданского населения от последствий войны (в том числе защиты гражданских больниц).

Меморандум напоминал о том, что по всем вопросам, кроме Конвенции о военнопленных, уже имелись проекты документов, которые надлежало переработать с учетом опыта войны.

Однако, берясь за эту работу, МККК предвидел определенные трудности. Первая заключалась в видимой несвоевременности постановки такой задачи в момент, когда до заключения мира было уже рукой подать. Как отметил Макс Хубер¹⁷, хотя *“Красный Крест признает приоритетность усилий по предотвращению войны, именно на его плечи ложится неблагоприятная задача, связанная с необходимостью предусматривать возможность ее (войны) возникновения”*. МККК помнил о трудностях такого рода, с которыми он столкнулся после Первой мировой войны. В особенности же озабоченность МККК вызывали, и в этом заключалась вторая трудность, развитие средств ведения боевых действий и тотальный характер войны. В этой связи Макс Хубер задавался вопросом о том, *“остается ли вообще в условиях тотальной войны место для гуманитарных норм”*¹⁸.

В своем циркуляре, разосланном 5 сентября 1945 г., то есть месяц спустя после атомной бомбардировки Хиросимы, МККК привлёк внимание национальных обществ к этим серьезным проблемам:

“(…) Главное же состоит в том, что развитие авиации и возросшая эффективность бомбардировок делают практически неприменимыми проводимые ранее различия в пользу категорий лиц, на которых должна распространяться специальная защита, например, гражданское население. Роковые последствия такого развития средств ведения войны, а значит, и самой войны, еще больше усугубляются применением достижений ядерной физики, породившей оружие беспрецедентной эффективности. (...)”

В прошлом война выступала в основном как противостояние сражающихся армий. Сегодня же она стала тотальной мобилизацией всех сил и возможностей нации, то есть всего народа, против неприятельского государства (...). Это ставит перед человечеством вопрос принципиальной важности и делает необходимым принятие серьезных решений нравственного порядка.

Тот факт, что Женевская конвенция гарантирует раненому или больному солдату, а также неприятельскому военнослужащему, оказавшемуся в той же ситуации, защиту жизни и право на получение медицинской помощи, а забота о физическом и моральном состоянии воинов, захваченных противной стороной, является содержанием Конвенции об обращении с военнопленными, означает, что оба документа провозглашают абсолютную неприкосновенность неприятеля, выведенного из строя, и признают достоинство личности. Защита гражданского населения должна строиться на аналогичных принципах. Ту же цель преследуют усилия, предпринимаемые Красным Крестом, по доставке всевозможной помощи — продовольствия, одежды, необходимых лекарств — детям, женщинам и старикам на оккупированных территориях (...)

Тотальная война вызвала к жизни новые технические средства. Следует ли признать в связи с этим, что личность перестанет пользоваться правовой защитой и будет рассматриваться отныне исключительно как простая составляющая сражающихся общностей? Это означало бы крушение принципов, лежащих в основе международного права, призванного обеспечить физическую и моральную защиту личности (...)”¹⁹.

Убедившись в том, что его предложения были благожелательно приняты правительствами и национальными обществами, МККК приступил к работе. В этих целях он создал юридический отдел, в котором вскоре уже работало двенадцать сотрудников. Правда, всего половина из них занималась исключительно вопросами пересмотра Конвенций (остальные работали над Общим докладом МККК о его деятельности в годы Второй мировой войны). Данный отдел находился в подчинении Юридической комиссии, усиленной за счет включения в ее состав сначала Макса Хубера, а затем Жана Пикте²⁰, которые в разное время руководили ее деятельностью. Сегодня, по прошествии многих лет, мы

можем по достоинству оценить важность этих решений для последующей работы и, в более общем плане, роль МККК в развитии МГП.

2. Предварительная конференция обществ Красного Креста

С целью обмена мнениями между национальными обществами об основных аспектах их работы во время войны МККК в сентябре 1945 г²¹. провел *Предварительную конференцию национальных обществ Красного Креста, посвященную разработке Конвенций и различным вопросам работы Красного Креста* (далее — Предварительная конференция обществ Красного Креста)²². Эта встреча, как это явствует из самого ее названия, большое место уделила вопросам гуманитарного права. В самом деле, цель МККК состояла в обобщении опыта национальных обществ, приобретенного в годы войны в сферах, относящихся к их компетенции. В порядке подготовки обсуждения он представил обширную документацию²³, которой дополнили доклады национальных обществ.

Предварительная конференция обществ Красного Креста состоялась в Женеве с 26 июля по 3 августа 1946 г. В ней приняли участие более 140 делегатов, представлявших 45 национальных обществ и Лигу обществ Красного Креста (далее “Лига”). Среди обществ, не приславших своих делегатов, следует упомянуть Союз обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР, который критиковал позицию, которой МККК придерживался во время войны²⁴, а также Общества Красного Креста Германии и Японии.

МККК представил на рассмотрение Совещания свои предложения и предварительные проекты, касающиеся пересмотра Конвенции о раненых и больных и изучения вопроса о так называемых “смежных” положениях — о Морской конвенции, положения о гражданской авиации, санитарных зонах и местностях, защите гражданских больниц, а также некоторых вопросах, связанных с пересмотром Конвенции о военнопленных и заключением конвенции о защите гражданских лиц. МККК решил воспользоваться этой возможностью для того, чтобы снова поднять вопрос о защите жертв гражданских войн, и предполагал вернуться к нему в ходе работы Совещания²⁵.

Предложения МККК в целом были восприняты положительно.

Для продолжения работы было решено создать *Специальную комиссию национальных обществ Красного Креста по разработке проектов новых Конвенций* (далее Комиссия обществ Красного Креста), работающую в тесном контакте с МККК. Предполагалось, что Комитет будет представлять на ее рассмотрение разрабатываемые им документы, по мере их готовности, и только затем передавать их национальным обществам. Назначение членов Комиссии относилось к ведению Исполнительного комитета Лиги.

По итогам обсуждения на Предварительном совещании обществ Красного Креста был составлен аналитический доклад, в котором по каждой теме представлялись достигнутые результаты, а также итоговый отчет²⁶.

3. Совещание правительственных экспертов, посвященное разработке Конвенций, касающихся защиты жертв войны

Предложение о проведении встречи представителей национальных обществ Красного Креста совпало по времени с намерением провести совещание экспертов в области обращения с военнопленными и интернированными гражданскими лицами, причем побудили МККК к этому представители союзных государств, занимавшие во время войны крупные посты, в ведении которых находились эти вопросы. МККК прозондировал мнение на этот счет пяти великих держав — Китая, США, Франции, Великобритании и СССР, без поддержки которых такой проект не имел бы никаких шансов на осуществление. Он предложил, чтобы в этой встрече, которая носила бы подготовительный и неофициальный характер и должна была состояться в начале 1946 г., приняли участие эксперты пяти вышеупомянутых держав, а также около десяти других союзных государств, удерживавших во время войны значительное число военнопленных и интернированных гражданских лиц, в то время как их собственные подданные находились в руках неприятеля. Ссылаясь на свой меморандум от 15 февраля 1945 г., МККК предложил на первом этапе ограничиться обменом мнениями о пересмотре Конвенции о военнопленных, а также о возможной разработке новой конвенции о гражданских лицах, являющихся подданными неприятельского государства (далее Конвенция о гражданских лицах), оставив за собой возможность проведения в дальнейшем других встреч с привлечением экспертов стран, не принявших участия в первом совещании²⁷.

США, Франция, Великобритания и Китай положительно отреагировали на предложение МККК, причем три первые страны уточнили в своих ответах, что занимаются подготовкой предварительной документации²⁸. В ответе СССР говорилось, что Союз обществ Красного Креста и Красного Полумесяца еще не сформулировал свою окончательную позицию по этому вопросу, что лишает его возможности принять участие в совещании экспертов²⁹.

Кроме этого, между Францией и Великобританией существовали разногласия относительно повестки дня встречи. В ответе Франции упоминался исключительно пересмотр Конвенции о военнопленных. В свою очередь, Великобритания предложила заняться также пересмотром Конвенции о раненых и больных, но отложить на более поздний срок разработку Конвенции о гражданских лицах, в связи с которой возникал ряд новых проблем³⁰.

Желая не допустить того, чтобы рассмотрение вопроса о граждан-

ских лицах снова бесконечно откладывалось от конференции к конференции, как это имело место в период между двумя мировыми войнами, в результате чего к моменту открытия военных действий практически не было договоров, которые предоставляли бы им защиту, и опасаясь, поскольку уже начиналась холодная война, что может разразиться новый вооруженный конфликт, МККК предпринял определенные шаги в отношении Великобритании и других заинтересованных держав с тем, чтобы этот вопрос, имевший по его мнению первостепенное значение, не был исключен из повестки дня³¹. Он предложил им рассмотреть одновременно три темы: раненые и больные, военнопленные и гражданские лица. Обосновывая свою позицию, МККК заявил, что, учитывая тот факт, что интернированные гражданские лица пользовались во время войны обращением, аналогичным тому, которое предоставлялось военнопленным, по его мнению, было бы логичным рассмотреть параллельно статус этих двух категорий жертв³².

Франция и Великобритания согласились с этими аргументами³³, и 26 июля 1946 г. МККК объявил о созыве запланированной встречи. Провести ее было решено весной 1947 г., то есть на год позднее, чем первоначально предполагалось, чтобы дать всем правительствам время собрать необходимую документацию. Направить своих экспертов в Женеву было предложено пяти великим державам, а также тринадцати другим странам: Австралии, Бельгии, Бразилии, Греции, Индии, Канаде, Нидерландам, Новой Зеландии, Норвегии, Польше, Чехословакии, Югославии и Южно-Африканскому Союзу.

Поскольку в тот момент уже шли переговоры о заключении мирных договоров между союзными державами, с одной стороны, и, с другой стороны, Болгарией, Венгрией, Италией, Румынией и Финляндией, МККК задается вопросом о возможности приглашения на Сопровождение экспертов и представителей упомянутых пяти государств³⁴. Он решил прозондировать мнение на этот счет пяти великих держав³⁵, поскольку именно с ними с самого начала проводились консультации относительно самого принципа совещания и порядка его работы. В своих посланиях МККК указал, что если хотя бы у одной из великих держав возникнут возражения против расширения круга участников, он будет придерживаться первоначального плана. США и Великобритания ответили отрицательно³⁶ на основании того, что заинтересованные государства не располагают достаточным временем для того, чтобы подготовиться надлежащим образом, а остальные три великие державы — положительно.

В результате МККК отказался от идеи вышеупомянутых приглашений, но ему все же хотелось воспользоваться опытом и услышать мнение всех остальных государств, участвовавших в недавнем конфликте либо в качестве воюющей стороны, либо как державы-покровительницы³⁷. Исходя из этого, 28 февраля 1947 г. МККК направил им подготовительные материалы³⁸ к Совещанию экспертов и предложил им поделиться

своими замечаниями и предложениями, выразив со своей стороны готовность к переговорам со всеми, кто этого пожелает³⁹. Та же подготовительная документация была передана национальным обществам Красного Креста, чтобы облегчить для них изучение соответствующих тем в преддверии XVII Международной конференции Красного Креста, которая должна была состояться в Стокгольме в 1948 г.

Около восьмидесяти экспертов из пятнадцати стран, то есть из всех приглашенных государств за исключением СССР, Греции и Югославии, приняли участие в *Совещании правительственных экспертов, посвященном разработке Конвенций, касающихся защиты жертв войны* (далее Совещание экспертов), состоявшемся в Женеве с 14 по 26 апреля 1947 г.⁴⁰ Неоднократные попытки МККК побудить СССР принять участие в Совещании остались безрезультатными⁴¹. Не помог и перенос даты его созыва. Со своей стороны, Югославия незадолго до открытия Совещания довела до сведения МККК свое несогласие с его точкой зрения относительно методов пересмотра Конвенций⁴². Отсутствие Греции объяснялось техническими проблемами, возникшими в самый последний момент.

Целью как Предварительной конференции Красного Креста, так и Совещания экспертов было обменяться мнениями и поделиться опытом применения Конвенций во время Второй мировой войны, выявить их недостатки и определить возможности их устранения. Уже в своей речи на открытии Совещания Макс Хубер подчеркнул главную задачу этой встречи. Отметив, что Женевские конвенции 1929 г. и X Гагская конвенция, относящиеся исключительно к личному составу вооруженных сил не свободны от недостатков, которые надо устранить, он сказал:

“С другой стороны, практически нет договорных норм, которые защищали бы отдельных гражданских лиц и гражданское население в целом. Есть, правда, ряд положений Гагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны, призванных обеспечить защиту населения оккупированных территорий. Однако уже война 1914—1918 гг. выявила их неспособность предотвратить злоупотребления ввиду недостаточно четкого ограничения полномочий оккупирующей державы. К тому же касались они только оккупированных территорий и не затрагивали статуса гражданских лиц в неприятельских странах. Кроме этого, они, естественно, не учитывают новых методов ведения войны, а именно, технических, политических и экономических методов, присущих так называемой тотальной войне. (...)”

В современной войне гражданские лица подвергаются опасности практически в той же степени, что и личный состав вооруженных сил, и становятся к тому же объектом очень жестких чрезвычайных мер. Трагические события последней войны в высшей степени взволновали общественное мнение всех стран (...). Со всех сторон раздаются требования о срочном принятии серьезных мер, чтобы не допустить повторения подобных фактов в будущем (...). Необходимо все сделать для того, чтобы

*Стокгольмская конференция, а затем и Дипломатическая конференция принесли положительные результаты в этой области и чтобы Конвенция смогла вступить в силу в ближайшем будущем. Не следует закрывать глаза на трудность решения этой проблемы и ее деликатный характер, но в то же время нужно признать, что, подобно запрещению некоторых новых видов оружия, она имеет огромное значение"*⁴³.

На рассмотрение Совещания экспертов были вынесены три темы: пересмотр Конвенции о раненых и больных и смежных положений⁴⁴; пересмотр Конвенции о военнопленных; разработка конвенции о статусе и защите гражданских лиц во время войны.

По всем трем пунктам Совещанию предстояло сформулировать в принципиальном плане изменения, которые надлежало внести в действующие документы, и уточнить содержание новых положений для включения их в существующие и будущие Конвенции. Для документации, подготовленной МККК⁴⁵, которая представляла собой три тома — по одному на каждый пункт, была характерна разная степень проработанности, в зависимости от темы. По степени готовности проект, касающийся военнопленных, далеко превосходил остальные. Несмотря на большое значение, придававшееся МККК вопросу о гражданских лицах, хуже всего дело обстояло как раз с этим документом ввиду сложности данной проблемы.

Действительно, речь шла о совершенно новом деле. В то время как Женевские конвенции до этого касались исключительно членов личного состава вооруженных сил, то есть четко очерченной и подчиняющейся строгой дисциплине категории, новая Конвенция должна была распространить свое действие на неорганизованную массу гражданских лиц. В дополнение к тому, что, как и предыдущие Конвенции, она была призвана обеспечить защиту лиц, ставших жертвами войны (раненых, военнопленных), ей надлежало воспрепятствовать тому, чтобы эти люди стали жертвами. Однако, если раненых и военнопленных можно считать не представляющими более угрозы, этого нельзя сказать о гражданских лицах, которые в состоянии причинить ущерб⁴⁶. Так что МККК вступал на путь, продвигаться по которому следовало бы с особой осторожностью, и он не считал себя вправе при существовавшем тогда уровне проработанности темы выступать со своим собственным заранее составленным проектом конвенции⁴⁷.

Мы не будем вдаваться в детали дискуссии по существу вопроса. Однако, чтобы понять, каким образом МККК в конечном счете удалось разработать четыре проекта Конвенций, надлежит принять во внимание следующие факты, касающиеся так называемых "смежных" по отношению к Конвенции о раненых и больных положений. Как и Предварительная конференция обществ Красного Креста, Совещание экспертов подтвердило необходимость распространить защиту на раненых и больных гражданских лиц, а также на гражданские больницы и обслуживающий их персонал, на основании тех же гуманитарных принципов,

которые действуют для военнослужащих и военных госпиталей. Совещание экспертов предложило включить новые в этом смысле положения в Конвенцию о гражданских лицах. Что касается санитарной авиации, участники Совещания сочли, что достаточно будет дополнить соответствующую статью Конвенции о раненых и больных и что нет оснований составлять особую конвенцию по этому вопросу. Положения же, касающиеся санитарных местностей (Совещание экспертов исключило зоны, но они снова появятся в ходе его работы), должны быть включены в Конвенцию о раненых и больных, а также в планируемую конвенцию о гражданских лицах, в зависимости от того, предназначены ли они служить в качестве безопасных зон для военнослужащих или для гражданских лиц.

Кроме этого, следует упомянуть исключительно важный факт, заключающийся в том, что Совещание экспертов последовало рекомендации МККК и высказалось за принцип применимости Конвенции в случае возникновения гражданской войны на территории любой из Высоких Договаривающихся Сторон.

Наконец, желая приблизить завершение работы, Совещание экспертов высказалось за то, чтобы сообщить правительствам о своем желании относительно скорейшего созыва, до 30 апреля 1948 г., Дипломатической конференции. Правда, при этом не был учтен тот факт, что Международная конференция Красного Креста должна была состояться в Стокгольме в августе 1948 г.

Как и после проведения Предварительной конференции обществ Красного Креста, по итогам Совещания экспертов было составлено два отчета⁴⁸. Один из них, итоговый, был передан всем государствам и национальным обществам, а другой, аналитический, в начале 1949 г. был направлен правительствам стран, представленных на Совещании экспертов, а также национальным обществам — членам Специальной комиссии обществ Красного Креста.

За Совещанием экспертов последовала еще одна встреча консультативного характера, в которой с 9 по 12 июня 1947 г. приняли участие правительственные эксперты четырех стран, не приглашенных на вышеупомянутое Совещание и положительно откликнувшихся на предложение МККК встретиться с заинтересованными сторонами и обсудить различные вопросы, поднятые в документации. Это были представители Австрии, Венгрии, Румынии и Швейцарии, к которым присоединился представитель правительства Греции, не принявший участия в апрельском Совещании из-за непредвиденной задержки. С согласия Контрольного совета по Германии⁴⁹ МККК вошел в контакт и с рядом немецких экспертов, которые ознакомились с его документацией и представили свои письменные комментарии⁵⁰.

В начале мая МККК довел пожелание правительственных экспертов относительно ускорения созыва Дипломатической конференции до сведения швейцарского правительства, депозитария обеих Женевских

конвенций 1929 г., с тем, чтобы оно могло рассмотреть совместно с другими заинтересованными правительствами, в том числе правительством Нидерландов, депозитарием Х Гаагской конвенции 1907 г., возможные меры по выполнению этого пожелания⁵¹.

Что касается движения Красного Креста, МККК проинформировал об этом пожелании графа Фольке Бернадотта, председателя Постоянной комиссии, к ведению которой относился созыв Международных конференций Красного Креста, и г-на Безила О'Коннора, председателя Совета управляющих Лиги, которая назначала членов Специальной комиссии обществ Красного Креста. Вопрос досрочного созыва Дипломатической конференции касался обеих инстанций. МККК заверил их, что если Дипломатическая конференция действительно состоится раньше намеченного срока, он примет все необходимые меры для того, чтобы до этого у национальных обществ была возможность высказаться по содержанию проектов Конвенций⁵². Наконец, вышеупомянутое пожелание вместе с итоговым отчетом о работе Совещания правительственных экспертов было передано всем правительствам и национальным обществам⁵³.

Специальная комиссия обществ Красного Креста собралась в Женеве с 15 по 16 сентября 1947⁵⁴ под председательством Трюши де Варенна, администратора французского Красного Креста. В ее состав входили представители одиннадцати стран: Австралии, Бельгии, Великобритании, Греции, Китая, Мексики, Перу, Польши, США, Франции и Швеции. Она одобрила всю работу, проделанную МККК, и сформулировала ряд полезных предложений.

4. Навстречу Второму совещанию экспертов?

Отметим, что пожелание Совещания экспертов, носившее на себе отпечаток некоторой эйфории, царившей на этой встрече, в недостаточной степени учитывало длительность дипломатических процедур и многочисленность вопросов, связанных с Конвенциями, которые требовали дополнительного изучения. Особенно это касалось проблемы гражданских лиц.

В дипломатическом плане Федеральный совет Швейцарии, заручившись согласием правительства Нидерландов, выявил намерения примерно тридцати государств относительно пожелания правительственных экспертов ускорить созыв Дипломатической конференции.

Параллельно с этими шагами французское правительство предложило до Дипломатической конференции провести еще одно совещание экспертов, надеясь добиться участия в нем представителей СССР и стран Восточной Европы, для чего оно предприняло ряд неофициальных шагов в этом направлении. Однако от этого намерения пришлось отказаться ввиду несогласия СССР, по мнению которого проблемы,

связанные с пересмотром Конвенций, сначала следовало рассмотреть на Международной конференции Красного Креста.

В целом же зондаж, предпринятый Берном, показал, что большинство правительств относились отрицательно к предложению ускорить созыв Дипломатической конференции, что в некоторых случаях расходилось с мнением представителей соответствующих стран, высказанным на Совещании экспертов. Например, Великобритания согласилась на проведение Дипломатической конференции в апреле 1948 г. и на то, чтобы пересмотреть все три действовавшие тогда Конвенции, но высказалась против заключения на ней Конвенции о гражданских лицах, поскольку, по мнению Лондона, этот вопрос еще не созрел. Это, естественно, не могло не волновать МККК.

В результате на повестке дня снова оказалась идея проведения второго совещания экспертов, правда, не до Международной конференции Красного Креста, а между ней и Дипломатической конференцией, в целях дополнительного обмена мнениями, в том числе по поводу проекта Конвенции о гражданских лицах.

МККК держался в стороне от этих дипломатических переговоров, однако, освободившись от эйфории, которой он первоначально поддавался на Совещании экспертов, он отдавал себе отчет в том, что многое еще предстояло сделать для улучшения проектов Конвенций, и что, возможно, не следовало торопиться с созывом Дипломатической конференции: пусть лучше она состоится позднее, но позволит рассмотреть одновременно все Конвенции. Кроме того, в своих оценках МККК исходил из того, что странам, которые продолжают удерживать военнопленных и оккупировать территории, будет непросто, пока сохраняется эта ситуация, подписать Конвенции, осуждающие их политику. Напомним, что всех военнопленных предполагалось репатриировать до конца 1948 г.⁵⁵

Сделать официальное заявление о своем намерении провести в Швейцарии в конце 1948 г. или в начале 1949 г. Дипломатическую конференцию по вопросу о пересмотре обеих Женевских конвенций 1929 г., Х Гаагской конвенции 1907 г., и о заключении новой конвенции о статусе гражданских лиц во время войны швейцарское правительство смогло 11 мая 1948 г. Письмо правительства сопровождал меморандум, в котором наминались основные вехи развития МГП после Международной конференции Красного Креста, состоявшейся в Токио в 1934 г. В заключение в меморандуме говорилось: *“остается вопрос о целесообразности проведения встречи правительственных экспертов в период между Стокгольмской конференцией и Дипломатической конференцией. Именно на основании результатов обсуждения, которое состоится в Стокгольме, можно будет лучше всего судить о целесообразности совещания экспертов и, возможно, принять решение на этот счет.*

*По этим причинам Швейцария не сможет до следующего сентября определить дату созыва Дипломатической конференции”*⁵⁶.

В любом случае, МККК использовал время после Совещания экспертов в апреле 1947 г. для продолжения своих изысканий и совершенствования проектов Конвенций, особенно той, которая касалась гражданских лиц. В середине мая 1948 г. он передал всем правительствам и национальным обществам Красного Креста том⁵⁷, содержащий три проекта пересмотренных конвенций (о раненых и больных, о морской войне, о военнопленных) и один проект новой конвенции (о гражданских лицах), а также введение, в котором описывалась история вопроса. Для подготовки этих документов потребовалось три года работы.

5. XVII Международная конференция Красного Креста

XVII Международная конференция Красного Креста (далее XVII Конференция) работала в Стокгольме с 20 по 30 августа 1948 г. под председательством графа Фольке Бернадотта, президента Красного Креста Швеции⁵⁸. На ней присутствовали представители 52 национальных обществ и 50 правительств. СССР, Болгария, Польша, Румыния, Чехословакия и Югославия воздержались от участия в Конференции.

Мотивы, которыми при этом руководствовался СССР, касались преимущественно МККК, который, по его словам, *“не протестовал во время войны против преступлений фашистов и грубейших нарушений международных конвенций... правительством гитлеровской Германии”*⁵⁹, а также вопросов участия в Конференции, в том числе франкистского правительства Испании. Отказ вышеуказанных стран направить своих представителей на Конференцию побудил ее участников принять резолюцию XVI, озаглавленную *“Обращение к правительствам и национальным обществам, отсутствующим на Конференции”*, в которой была выражена *“надежда на то, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Союз обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР, а также правительства и национальные общества, не участвующие в этой Конференции, внесут свой вклад в разработку Конвенций Красного Креста, которая является целью XVII Международной конференции”*⁶⁰.

XVII Конференция приняла все четыре проекта Конвенций, внесены в них ряд изменений, и попросила МККК обеспечить их передачу правительствам с тем, чтобы их можно было обсудить на предстоящей Дипломатической конференции⁶¹. Кроме того, Конференция приняла Общую рекомендацию, в которой она:

“(...) констатирует, что эти проекты, в том числе проект новой Конвенции о защите гражданских лиц, отвечают сокровенным чаяниям народов мира и уточняют нормы защиты, на которую имеет право каждый человек,

(...) особо привлекает внимание правительств к настоятельной необходимости обеспечить реальную защиту гражданских лиц во время войны

посредством Конвенции, отсутствие которой так ощущалось во время последней войны, и рекомендует всем правительствам уже сейчас, не дожидаясь принятия этой Конвенции, в предусмотренных случаях применять ее принципы,

рекомендует всем правительствам как можно скорее собраться на Дипломатическую конференцию для принятия и подписания документов, которые она (XVII Конференция) одобрила"⁶².

Следует упомянуть и о резолюции XXIII, касающейся пресечения нарушений Конвенций. По этой теме МККК представил доклад. В данной резолюции XVII Конференция выразила пожелание, чтобы МККК "продолжил работать над этой важной темой и представил свои предложения на одной из следующих конференций"⁶³.

Как и предусматривалось, швейцарское правительство использовало XVII Конференцию как возможность установить контакт с другими правительственными делегациями и обсудить с ними дату созыва Дипломатической конференции и желательность проведения подготовительной конференции. Выяснилось, что Великобритания считала такую встречу целесообразной, а США — нет⁶⁴.

Три недели спустя, 20 сентября 1948 г., Швейцария сделала заявление о дате и месте созыва Дипломатической конференции — 25 марта 1949, Женева. Предусматривалось, что после нескольких недель заседаний, когда будут готовы окончательные редакции документов, в ее работе наступит перерыв на время, необходимое для того, чтобы делегации могли связаться с правительствами своих стран и получить от них инструкции, после чего состоится вторая сессия Конференции, посвященная преимущественно подписанию новых Конвенций⁶⁵.

Такое решение, найденное швейцарским правительством, обладало преимуществами предварительной конференции и в то же время должно было, по его расчетам, позволить избежать ее нежелательных последствий, а именно, переноса на несколько месяцев Дипломатической конференции. Последнюю, по техническим причинам, все же пришлось отсрочить на месяц, и она открылась 21 апреля 1949 г⁶⁶.

В приглашении швейцарского правительства никак не упоминались ни МККК, хотя предполагалось его участие в качестве эксперта, ни XVII Конференция, чтобы не дать СССР и странам Восточной Европы повода не прислать своих представителей на Дипломатическую конференцию⁶⁷.

Что касается МККК, после Стокгольмской конференции его первой заботой стала редакция текстов проектов Конвенций в том виде, в котором они были одобрены XVII Конференцией после внесения соответствующих поправок. В начале ноября эти тексты были переданы всем правительствам и национальным обществам, которым было предложено в случае появления у них новых предложений направлять их в адрес МККК⁶⁸.

В то же время МККК продолжал исследовательскую работу, начатую три года назад. На основании мандата, полученного от XVII Конферен-

ции, при содействии нескольких специалистов, собравшихся в Женеве, он готовил проекты статей о пресечении нарушений Конвенций, внося в тексты редакционные изменения, необходимость в которых возникла в связи с поправками, принятыми на XVII Конференции. В результате этой заключительной стадии работы над проектами, на которой учитывались последние по времени предложения национальных обществ, был опубликован документ, озаглавленный *Замечания и предложения*⁶⁹, который в середине марта 1949 г. был передан национальным обществам и другим заинтересованным учреждениям.

Тем временем, 15 января 1949 г., швейцарское правительство направило всем участникам Дипломатической конференции официальную документацию, состоящую из четырех брошюр, по одной на каждую Конвенцию, где в виде сводной таблицы были представлены действующий документ, проект, представленный МККК на XVII Конференции, и текст, принятый в результате Стокгольмской встречи.

III. ХОД ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Дипломатическая конференция по вопросу о принятии международных конвенций, призванных обеспечить защиту жертв войны (далее Дипломатическая конференция), открывшаяся 21 апреля 1949 г., заседала в Женеве, во дворце Генерального Совета под председательством федерального советника Макса Петипьера, руководителя Федерального политического департамента⁷⁰. Она завершилась 12 августа 1949 г. принятием четырех Женевских конвенций.

На ней были представлены шестьдесят четыре страны, то есть абсолютное большинство государств мира, из них пятьдесят девять⁷¹ — полноправными делегатами, а пять — наблюдателями⁷². СССР объявил, что будет участвовать в Конференции за несколько дней до ее открытия⁷³, а за ним и все страны Восточной Европы, которые направили в Женеву либо делегатов, либо наблюдателей. Из главных участников Второй мировой войны не было только Германии, которая в тот момент была лишена своих суверенных прав⁷⁴. Что касается Японии, она была представлена наблюдателями.

Среди наблюдателей были также семь межправительственных организаций, чья деятельность была так или иначе связана с предметом Конвенций⁷⁵.

МККК был допущен к участию в Дипломатической конференции в качестве эксперта с самого начала, а Лига — через три недели после ее открытия⁷⁶.

Предложение направить приглашение МККК было внесено Максом Петипьером от имени швейцарской делегации на неофициальной встрече глав делегаций, проведенной накануне открытия Конференции⁷⁷. Главы делегаций были едины во мнении, что это во многом облегчит

работу Конференции, и предложение об этом было официально принято на пленарном заседании 21 апреля. В приглашении, направленном МККК, Макс Петитьер писал, что, приняв такое решение, *“Конференция хотела также отметить чрезвычайно важную роль, сыгранную Международным Комитетом Красного Креста в подготовке проектов Конвенций”*⁷⁸.

МККК принял приглашение и назначил экспертами профессора Женевского университета и члена МККК Поля Карри, заместителя директора Жана Пикте, заведующего юридическим отделом Клода Пийу и члена юридического отдела Рене-Жана Вильгельма. Именно им на XVII Конференции было поручено прокомментировать проекты Конвенций. МККК оставил за собой право время от времени обращаться к другим своим членам и дирекции, если того потребует рассмотрение той или иной обсуждаемой проблемы либо характер рассматриваемой темы⁷⁹. Впоследствии в состав постоянной делегации МККК вошел советник Фредерик Сиорде. Таким образом, на протяжении всей Конференции у МККК была возможность через своих делегатов выступать по вынесенным на обсуждение темам, комментировать тексты, одобренные в Стокгольме, и напоминать о гуманитарных принципах Красного Креста.

Проекты Конвенций, одобренные на XVII Конференции, были приняты в качестве единственной основы для работы Дипломатической конференции⁸⁰. Хотя они и были подвергнуты постатейному пересмотру, их структура осталась практически неизменной.

Порядок работы Конференции был следующим: сначала проекты Конвенций тщательно анализировались специально учрежденными для этого четырьмя главными комиссиями, а также созданными ими подкомиссиями и рабочими группами. Комиссия I, которая провела 39 заседаний, занималась пересмотром Конвенции о раненых и больных и Морской конвенции, Комиссия II (36 заседаний) пересматривала Конвенцию о военнопленных, а Комиссия III (51 заседание) разрабатывала новую Конвенцию о гражданских лицах. Была и Комиссия IV, так называемая Смешанная комиссия (13 заседаний), состоявшая из представителей трех первых комиссий. Она работала над статьями, общими для всех Конвенций.

Затем проекты передавались в Координационную комиссию, задача которой состояла в том, чтобы рассматривать выводы, представленные четырьмя главными комиссиями, и выявлять случаи несостыковки, а также в Редакционный комитет. Наконец, проекты представлялись на рассмотрение Пленарной ассамблеи, которая 21 июля приступила к последнему чтению (семь заседаний с 21 апреля по 25 мая и тридцать после 21 июля)⁸¹.

По различным свидетельствам, уровень подготовки Дипломатической конференции был беспрецедентно высоким⁸². И все же потребова-

лись четыре месяца непрерывных заседаний. В то время продолжительность Конференции, длившейся гораздо дольше предусмотренного срока, вызывала удивление⁸³. Однако все признавали, что проходила она в благоприятной для работы атмосфере. Действительно, эта кажущаяся медлительность объяснялась пониманием делегатами того факта, что действенность Конвенций будет зависеть от их универсальности. Прежде чем вынести тот или иной вопрос на голосование для принятия решения большинством голосов, они старались составить документы таким образом, чтобы они получили максимально широкую поддержку. По завершении встречи Фредерик Сиорде подчеркнул, что “Дипломатическая конференция в Женеве вселила надежду во всех, кто в ней участвовал”. Он сказал также: “Редко случается, чтобы Конференция, в которой участвует столько стран и которая длится многие недели, с таким упорством и терпением добивалась и добилась приемлемого для всех выражения их намерений. Нечасто среди дипломатических представителей стольких стран, придерживающихся противоположных политических и идеологических концепций, а именно так обстоит дело в настоящее время, возникает дух товарищества и откровенной дискуссии, подобный тому, который был характерен для Дипломатической конференции в Женеве”. В своей заключительной речи Макс Петипьер воздал должное доброй воле, проявленной делегатами: “Несмотря на объяснимые и иногда глубокие расхождения во мнениях мы смогли работать конструктивно. И достичь этого удалось, потому что вы проявили инициативу и понимание и старались совместить веру в справедливость предлагаемых вами решений с искренним стремлением добиться осуществления целей Конференции”⁸⁴.

Плодом этих усилий стали окончательные редакции текстов следующих четырех Конвенций, которые были приняты на тридцать шестом заседании пленарной Ассамблеи⁸⁵:

- *Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях* (Конвенция I). Принята 47 голосами при 0 “против” и 1 воздержавшемся (Израиль)
- *Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море* (Конвенция II). Принята 48 голосами при 0 “против” и 1 воздержавшемся (Израиль).
- *Женевская конвенция об обращении с военнопленными* (Конвенция III). Принята единогласно 49 делегациями, участвовавшими в голосовании.
- *Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны* (Конвенция IV). Принята 47 голосами при 0 “против” и двух воздержавшихся (Бирма и Израиль)⁸⁶.

Все четыре Конвенции датированы 12 августа 1949 г., то есть днем подписания Заключительного акта Дипломатической конференции, к которому прилагались их аутентичные тексты, а также одиннадцать резолюций, принятых Конференцией, в том числе три, касавшиеся МККК. Две из них наделяли его полномочиями; это — резолюция 3, о разработке типового соглашения о порядке задержания медицинского персонала и организации смен, и резолюция 9, посвященная введению для военнопленных ряда типовых телеграфных сообщений. Наконец, в резолюции 11 Конференция заявила о том, что “признает необходимость предоставления Международному Комитету Красного Креста регулярной финансовой поддержки”⁸⁷.

12 августа состоялось последнее заседание Дипломатической конференции, на котором полномочные представители 59 государств подписали Заключительный акт⁸⁸.

Затем шестнадцать делегаций подписали все четыре новые Конвенции, две делегации⁸⁹ подписали три Конвенции, а остальным была предоставлена возможность сделать это в течение шести месяцев.

Действительно, в конце Дипломатической конференции несколько делегаций заявили о своей готовности немедленно подписать Женевские конвенции, другие же запросили дополнительный срок, чтобы дать возможность правительствам их стран еще раз проанализировать документы. Поэтому было решено провести две официальные церемонии подписания: одну — 12 августа, на заключительном заседании, а другую — 8 декабря 1949 г.

Для второй церемонии подписания⁹⁰ во дворец генерального совета был перевезен знаменитый “алабамский” стол, на котором была подписана первая Женевская конвенция 1864 г. На этой церемонии двадцать семь делегаций подписали Конвенцию I, двадцать восемь — Конвенцию II⁹¹, двадцать семь — Конвенцию III и двадцать семь — Конвенцию IV⁹².

Книга для подписей была оставлена открытой в Федеральном политическом департаменте в Берне до 12 февраля 1950 г. К тому дню число стран, подписавших первые три Конвенции, достигло шестидесяти одной⁹³, а тех, которые подписали Конвенцию IV, — шестидесяти. Среди них были Китай, Франция, Великобритания и СССР.

Среди государств, направивших на Дипломатическую конференцию своих полномочных представителей, Конвенции подписали все, за исключением Бирмы, Коста-Рики и Таиланда. К ним следует добавить еще два государства — Польшу и Югославию, которые были представлены наблюдателями. Наконец, Конвенции подписали и три государства, не участвовавшие в Дипломатической конференции — Филиппины, Парагвай и Цейлон⁹⁴.

Женевские конвенции вступили в силу 21 октября 1950 г., то есть через шесть месяцев после сдачи на хранение двух первых ратификационных грамот. Первой их ратифицировала Швейцария 31 марта 1950 г., а 21 апреля за ней последовала Югославия.

IV. ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Какие же основные нововведения содержатся в Женевских конвенциях 1949 г. по сравнению с ранее существовавшим МГП и с какими основными трудностями столкнулась Дипломатическая конференция?

Мы попытаемся ответить на эти вопросы при помощи краткого обзора четырех Конвенций: вначале мы остановимся на общих для них положениях, затем рассмотрим каждую Конвенцию в отдельности, и наконец, — те статьи, которые непосредственно касаются МККК⁹⁵.

Но предварительно мы хотели бы рассмотреть две проблемы общего характера, с которыми столкнулся МККК в самом начале подготовительных работ.

Первая касается методологического аспекта или юридической целесообразности: чему отдать предпочтение — детально разработанным кодексам, тщательно регламентирующим все возможные случаи, или конвенциям, которые ограничиваются основными принципами и позволяют регулировать отдельные вопросы при помощи специальных соглашений, заключаемых воюющими сторонами? МККК склонялся ко второму решению. Он предпочитал заключение конвенций простого содержания, опасаясь, что слишком детально разработанные документы будет нелегко выполнять. Однако выбор остановили на первом варианте, поскольку делегаты Дипломатической конференции стремились разрешить раз и навсегда конкретные проблемы, с которыми столкнулись их государства во время Второй мировой войны. МККК попытался смягчить эту тенденцию, с одной стороны, добившись того, чтобы в первых статьях Конвенций были записаны основные и незыблемые принципы, касающиеся гуманного обращения, уважения и неотчуждаемости прав покровительствуемых лиц, а с другой — включив в приложения к Конвенциям тексты типовых соглашений и проекты положений⁹⁶.

Вставал также вопрос о том, следовало ли разрабатывать для каждой категории покровительствуемых лиц свою конвенцию или подготовить единый документ, касающийся всех жертв войны и состоящий из нескольких частей. С учетом сложности проблем, которые могло породить принятие этого второго варианта, на XVII Конференции Красного Креста было решено от него отказаться⁹⁷. Однако не вызывает сомнения, что четыре Женевские конвенции составляют единое целое, о чем свидетельствуют общие для них положения.

1. Общие для Женевских конвенций положения

Помимо общих принципов, касающихся гуманного обращения и неприкосновенности прав покровительствуемых лиц (об этом говорится выше), речь идет о положениях, помещенных в начале и в конце каждой Конвенции. Они посвящены вопросу уважения Конвенций, условиям их применения и мерам по их имплементации, таким как контроль за выполнением и пресечение нарушений. Некоторые из них заслуживают особого рассмотрения.

Конвенции 1929 г. применялись исключительно к военному времени. В Конвенциях 1949 г. уточнялось, что речь идет о **ситуациях, требующих применения Конвенций**.

Так, в статье 2, общей, регулирующей международные вооруженные конфликты, говорится, что Конвенции применяются ко всем конфликтам между государствами *“даже в том случае, если ”одно из них “не признает состояния войны”*⁹⁸. Конвенции будут также применяться *“во всех случаях оккупации всей или части территории Высокой Договаривающейся Стороны, даже если эта оккупация не встретит никакого вооруженного сопротивления”*⁹⁹. А ведь в период Второй мировой войны многим лицам отказали в предоставлении защиты, предусмотренной Конвенцией об обращении с военнопленными, в связи с тем, что удерживающая Держава утверждала, что войны не было, или отказывалась признать за противником право выступать в качестве государства¹⁰⁰, в результате чего Конвенции нельзя было применять.

Но наиболее значительным успехом в этой области было принятие статьи 3, общей, являющейся своего рода мини-конвенцией, в соответствии с которой стороны, принимающие участие в **немеждународном вооруженном конфликте**, обязуются уважать основные права человека.

Вопрос этот рассматривался в ходе одной из самых продолжительных и самых трудных дискуссий на Дипломатической конференции, потому что он самым непосредственным образом затрагивал национальный суверенитет государств. Настороженность некоторых участников объясняется и тем, что многие представленные на конференции государства сами сталкивались с проблемой гражданских войн, которые велись на их собственной территории или в их колониях.

Первоначально МККК предлагал, чтобы в ходе любых конфликтов немеждународного характера каждая из сторон в конфликте брала на себя обязательство применять положения Конвенций. XVII Международная конференция Красного Креста приняла это предложение, но предусмотрела в отношении Конвенции о военнопленных и Конвенции о гражданском населении дополнительное условие, в соответствии с которым неприятельская сторона также должна их соблюдать¹⁰¹, кроме того, на Конференции не было сформулировано понятие гражданской войны.

Следует однако отметить, что в ходе подготовительных совещаний

это понятие трактовали буквально, не включая в него внутренние беспорядки и ситуации напряженности внутри страны. На XVII Конференции вопрос этот поднимал в основном представитель Всемирного еврейского конгресса Герарт Ригнер. Ссылаясь на события в Германии, предшествовавшие Второй мировой войне, он высказал пожелание, чтобы будущие Женевские конвенции применялись, как правило, в период “чрезвычайных ситуаций, вызванных насилием или беспорядками, направленными против национальных, расовых и религиозных групп”, или чтобы был разработан новый международный договор, касающийся такого рода ситуаций. Однако эти предложения не были приняты, поскольку опасались, что, предусматривая слишком детальное толкование предлагаемого положения о гражданской войне, они ослабят его значение или даже поставят под вопрос принятие самих Конвенций, если их действие распространить на такие непростые, с трудом поддающиеся определению ситуации¹⁰².

На Дипломатической конференции сразу же встает вопрос, что следует понимать под “вооруженным конфликтом немеждународного характера”. Делегации многих государств выступают если не против любого положения, касающегося гражданской войны, то, по крайней мере, против значительного расширения сферы применения Конвенций. Они опасаются, что благодаря такому расширенному толкованию статус вбьющей стороны, а то и законное признание получит горстка повстанцев или просто бандитов.

Сторонники же документа, выработанного на Стокгольмской конференции Красного Креста рассматривают его как смелый шаг. Они утверждают, что в случае, если повстанцы соблюдают нормы гуманитарного права, нельзя говорить о терроризме, анархии или хаосе.

Чтобы ограничить сферу применения Конвенций, вносятся различные предложения, содержащие ряд условий, которые должны соблюдаться той или иной стороной в конфликте. Противоречия обостряются настолько, что к приемлемому решению так и не приходят.

И все же решение было найдено благодаря французской делегации, которая предложила, чтобы во всех случаях немеждународных конфликтов применялись лишь принципы Женевских конвенций.

Положения, принятые на этой основе и включенные в статью 3, общую, излагаются следующим образом:

“1. Лица, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях, включая тех лиц из состава вооруженных сил, которые сложили оружие, а также тех, которые перестали принимать участия в военных действиях вследствие болезни, ранения, задержания или по любой другой причине, должны при всех обстоятельствах пользоваться гуманным обращением без всякой дискриминации по причинам расы, цвета кожи, религии или веры, пола, происхождения или имущественного положения или любых других аналогичных критериев.

С этой целью запрещаются и всегда и всюду будут запрещаться следующие действия в отношении вышеуказанных лиц:

а) посягательства на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности, всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания;

б) взятие заложников;

с) посягательство на человеческое достоинство, в частности, оскорбительное и унижающее обращение;

д) осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными нациями.

2. Раненых и больных будут подбирать, и им будет оказана помощь.

Беспристрастная гуманитарная организация, такая как Международный Комитет Красного Креста, может предложить свои услуги сторонам, находящимся в конфликте.

Кроме того, находящиеся в конфликте стороны будут стараться путем специальных соглашений ввести в действие все или часть остальных положений настоящей конвенции.

Применение предшествующих положений не будет затрагивать юридическое статуса находящихся в конфликте сторон".

Не вызывает сомнения, что если бы в статье 3 не было этой последней фразы, ее бы никогда не приняли.

Содержание этой статьи не соответствует предложенному МККК первоначальному проекту, который предусматривал применение Конвенций в полном объеме. Однако она значительно расширяет их сферу применения, так как применяется ко всем немеждународным конфликтам. Поскольку у проекта МККК не было никаких шансов получить одобрение государств и нужно было остановиться, за неимением лучшего, на промежуточном решении, из вариантов статьи 3, подготовленных на конференции, МККК счел необходимым отдать предпочтение вышеприведенному тексту¹⁰³.

Включение такого рода статьи в международную конвенцию явилось для того времени важным нововведением¹⁰⁴, которое, тем не менее, соответствовало Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 19 декабря 1948 г., и подтверждало современное направление развития международного права, признающего, что вопрос соблюдения основных прав личности уже вышел за рамки исключительно национальной юрисдикции государств¹⁰⁵.

Что касается **контроля за применением Конвенций**, то Конвенция "по военнопленным" 1929 г. уже предусматривала возможность прибегать к услугам **Держав-покровительниц** (ст. 86). Это положение доказало свою полезность еще во время войны, но выявились и определенные недостатки: не только ни одна договорная норма не разрешала Державам-покровительницам действовать в интересах гражданских лиц,

подданных неприятельского государства, или находящихся на оккупированных территориях, но многие военнопленные просто не воспользовались услугами ни одной Державы-покровительницы, которая могла бы защитить их интересы во время Второй мировой войны. Ведь для того, чтобы эта система эффективно действовала, необходимо существование признанных правительств. А отказ Германии признать существование многих правительств в изгнании, равно как и отсутствие какого-либо правительства в Германии после капитуляции привели к тому, что большое число жертв войны оказались лишенными защиты со стороны Державы-покровительницы. Поэтому МККК считал чрезвычайно важным, чтобы все Конвенции предусматривали осуществление контроля за их соблюдением со стороны Держав-покровительниц, а также процедуру их замены в случае невозможности выполнения ими своих обязанностей с тем, чтобы жертвы конфликта не были лишены защиты.

Содействие Держав-покровительниц в осуществлении контроля за применением правовых норм предусматривается четырьмя Женевскими конвенциями (ст. 8/8/8/9)¹⁰⁶. В Конвенциях также говорится, что если на покровительствуемых лиц не распространяется или перестала распространяться деятельность Державы-покровительницы, удерживающая Держава должна обратиться к нейтральному государству или организации, представляющей полную гарантию беспристрастности, с просьбой принять на себя функции, выполняемые Державами-покровительницами. Если не удастся осуществить покровительство указанным образом, удерживающая Держава должна обратиться с просьбой к какой-либо гуманитарной организации, такой как, например, МККК, взять на себя выполнение гуманитарных функций, возлагаемых на Державы-покровительницы, или принять предложение услуг, сделанное такой организацией (ст. 10/10/10/11).

Расширяя круг организаций, которые могли бы выполнять эти функции, предполагали, что государства будут с большей готовностью соглашаться с деятельностью того или иного субститута Держав-покровительниц¹⁰⁷.

Что же касается **пресечения нарушений**, то события Второй мировой войны убедили МККК в том, что в новых Конвенциях этому вопросу следует посвятить целую главу.

В Конвенции о “раненых и больных” 1929 г. содержалось положение, в котором говорилось, что Высокие договаривающиеся стороны *“примут или предложат своим законодателям (...) принять необходимые меры для пресечения в военное время всех действий, противоречащих положениям настоящей Конвенции”* (ст. 29). Однако это положение “не работало”, так как большинство государств недостаточно активно осуществляло законодательную деятельность в этой области. Кроме того, этого положения не было в Конвенции “о военнопленных” 1929 г., которую неоднократно нарушали в ходе последней мировой войны.

Как уже отмечалось, выполняя резолюцию XXIII XVII Международной конференции Красного Креста, МККК пригласил в Женеву в декабре 1948 г. несколько международных экспертов для углубленного рассмотрения этого вопроса. На этом совещании был разработан проект четырех новых статей, которые должны были войти в каждую из четырех Женевских конвенций¹⁰⁸.

На Дипломатической конференции делегация США при поддержке большого числа делегаций других стран отказалась принять за основу эти предложения МККК. Поскольку правительства ознакомились с ними незадолго до начала работы Конференции, эти делегации ссылались на отсутствие соответствующих указаний от своих правительств. Тогда делегация Нидерландов решила от своего имени официально внести эти предложения на рассмотрение Конференции¹⁰⁹.

Продолжительные дебаты завершились принятием общей для четырех Женевских конвенций 1949 г. статьи (ст. 49/50/129/146), которая закрепляла обязательство для Высоких договаривающихся сторон включать во внутригосударственное законодательство положения этих Конвенций. В данной статье говорится, что государства-участники должны *“вести в действие законодательство, необходимое для обеспечения эффективных уголовных наказаний для лиц, совершивших или приказавших совершить”* указанные в последующих статьях серьезные нарушения Конвенций. *“Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона обязуется разыскивать лиц, обвиняемых в том, что они совершили или приказали совершить то или иное из упомянутых серьезных нарушений и, каково бы ни было их гражданство, передавать их своему суду”*. Она может также *“в соответствии с положениями своего законодательства”* передать их для суда другой заинтересованной Высокой Договаривающейся стороне.

Причем, обвиняемые лица будут пользоваться гарантиями надлежащей судебной процедуры.

В проекте МККК содержались и более значительные нововведения: например, предлагалось квалифицировать серьезные нарушения как “международные преступления” и выносить эти дела на рассмотрение международного судебного органа, который предстояло учредить и компетенцию которого должны были бы признать государства-участники¹¹⁰. Однако многие делегации отвергали эти предложения, поскольку считали, что Дипломатическая конференция не должна разрабатывать нормы международного уголовного права или вмешиваться в работу, проводимую Комиссией международного права ООН в этой области¹¹¹.

Но созданная новая система, предусматривающая универсальную юрисдикцию в отношении серьезных нарушений, является все же большим шагом вперед, даже если она и позволяет национальным судебным органам пресекать указанные нарушения и если выдача обвиняемых лиц регулируется внутренними законами удерживающего их государства. Однако в том случае, если выдача такого лица не может

состояться, государство, во власти которого оно находится, должно передать его дело в свой суд¹¹².

2. Первая и вторая Женевские конвенции (раненые, больные и лица, потерпевшие кораблекрушение)

Первая Конвенция была заключена в 1864 г., в ней закреплён основополагающий принцип, в соответствии с которым раненые и больные военнослужащие должны пользоваться уважением и получать уход без какой-либо дискриминации по причине их национальности. В связи с этим под защитой находятся передвижные и военные госпитали, а также медицинский персонал. Отличительная эмблема красного креста на белом фоне является видимым знаком такой неприкосновенности.

Конвенция уже подвергалась пересмотру в 1906 и 1929 гг. В третий раз это произошло в 1949 г. Но речь не идет о коренной переделке документа. За исключением новых положений, общих для четырех Женевских конвенций, в ней сохраняются основные нормы, которые уточняются и приводятся в соответствие с новыми методами и средствами ведения войны.

Основное изменение касается **медицинского персонала**, статус которого давал им право на особо благоприятное обращение. Так, в соответствии с Конвенцией 1929 г. с лицами из состава этого персонала, равно как и духовного персонала, оказавшимися во власти неприятеля, нельзя обращаться как с военнопленными (ст. 9). Их запрещается держать в плену, а следует (за исключением других мер, предусмотренных специальными соглашениями) передавать той воюющей стороне, за которой они числятся (ст. 12).

Однако Вторая мировая война показала, как нелегко применять эти положения. Большая численность пленных и продолжительность плена требовали того, чтобы удерживалось определенное число специалистов-медиков и священнослужителей, которые могли бы оказывать помощь своим соотечественникам.

Участники Совещания экспертов высказали две точки зрения по этому вопросу. Одни считали, что захваченный в плен медицинский персонал в полном составе следует приравнять к военнопленным, другие выступали за то, чтобы сохранить традиционную его неприкосновенность, а удержание лиц из состава этого персонала производить в исключительных случаях.

Чтобы положить конец этому спору, Дипломатическая конференция принимает компромиссное решение, не лишенное двусмысленности: в статье 28 Конвенции I 1949 г. говорится, что лица, принадлежащие к медицинскому персоналу, и священнослужители, попавшие в плен, *“будут задерживаться лишь в той мере, в какой этого будет требовать санитарное состояние, духовные потребности и количество военнопленных”*. Эти лица *“не будут считаться военнопленными. Однако они будут*

пользоваться, по меньшей мере, преимуществами всех положений” Конвенции III об обращении с военнопленными. Предусмотрены и другие льготы, направленные на то, чтобы облегчить выполнение ими своих медицинских и духовных обязанностей. В этой статье говорится, наконец, что “стороны, находящиеся в конфликте, договорятся по поводу возможной смены задержанного персонала и установят порядок этой смены”.

Что же касается **защиты гражданского населения, оказывающего помощь раненым и больным**, то в Конвенциях 1949 г. эта защита была усилена.

В Конвенции 1929 г. говорится, что *“военные власти могут обращаться с призывом к человеколюбию местных жителей подбирать и ухаживать под их контролем за ранеными или больными из числа военнослужащих, предоставляя лицам, отзывавшимся на этот призыв необходимое покровительство и льготы”* (ст. 5). В соответствующей статье (ст. 18) пересмотренной Конвенции содержится дополнительное положение о том, что *“военные власти должны разрешать населению и благотворительным обществам, даже в районах вторжения или оккупированных районах, по собственному почину подбирать раненых и больных, независимо от национальности, и ухаживать за ними”*. Это важное положение: оно не позволяет оставлять без помощи военнослужащих, прыгнувших с парашютом, или же участников сопротивления. Во время Второй мировой войны часто запрещалось оказывать помощь этим категориям лиц под страхом подвергнуться самому жестокому наказанию.

Кроме того, в Конвенциях 1929 г. очень мало содержится ссылок на **Красный Крест как на организацию помощи**. В новых Конвенциях эти пробелы были восполнены, и национальные общества, равно как и МККК, получили более надежную юридическую базу для обоснования своей деятельности.

Среди других нововведений следует указать следующие: возможность создавать при помощи соглашений, заключенных между сторонами, **санитарные зоны и местности**, организованные таким образом, чтобы оградить от действий войны раненых и больных, а также персонал, на который возложены уход за этими лицами и управление этими зонами (ст. 23 и проект типового соглашения, текст которого приводится в приложении к Конвенции); пересмотр статей, касающихся **санитарной авиации**, в соответствии с которыми защита предоставляется ей на более строгих условиях с тем, чтобы предупредить злоупотребления, имевшие место во время Второй мировой войны; наконец, в Конвенции I уточняются **права и обязанности нейтральных государств**, касающиеся, с одной стороны, их деятельности по оказанию помощи на территории воюющих сторон, а с другой — отношения к покровительствуемым лицам (медицинский персонал, раненые и больные), которые могут оказываться на их собственной территории.

Положения **Женевской конвенции II**, разработанной в Гааге в 1899 г.

и касающейся применения к морской войне гуманитарных принципов, применяемых во время сухопутной войны, основываются на Женевской конвенции I. Вторая Конвенция пересматривалась в 1907 г., в 1929 г. она не претерпела никаких изменений, а это означало, что она подлежала коренной переделке.

Отсутствие современных средств опознавания, видимых с большого расстояния, явилось, по-видимому, причиной большинства нападений, которым подверглись **госпитальные суда** во время Второй мировой войны¹¹³. Ведь в 1907 г. военной авиации не существовало. Поэтому Дипломатическая конференция постаралась усовершенствовать **систему обозначения** госпитальных судов.

Подробное обсуждение в данной статье Конвенции II, число статей в которой значительно возросло и составило 63 (X Гагская конвенция 1907 г. насчитывала только 28 статей) — на одну меньше, чем в Женевской конвенции I 1949 г., заняло бы слишком много места. Теперь в ней содержится практически столько же статей, что и в Конвенции, касающейся сухопутной войны; строго выдержан такой же порядок расположения статей.

Следует однако отметить, что **принцип, согласно которому медицинский персонал** не подлежит взятию в плен, сохранен в этой Конвенции в значительно большей степени, поскольку этот персонал является неотъемлемой частью госпитальных судов.

Некоторые участники Конференции считали, что Женевская конвенция I 1949 г. представляла собой шаг назад в МГП, поскольку она закрепляла принцип удержания в плену медицинского персонала, а также не содействовала развитию санитарной авиации¹¹⁴. Другие утверждали, что было бы нереально добиваться обратного. Тем не менее, Дипломатическая конференция, не желая сохранять или разрабатывать нереальные нормы, утвердила решения, которые можно было осуществить на практике¹¹⁵.

Несмотря на то, что по **вопросу общего характера относительно единства и множественности эмблем** решения принято не было, он все же рассматривался на Дипломатической конференции при обсуждении проектов статей Конвенций I и II об отличительной эмблеме.

От правила о единстве эмблемы, включенного вначале в Конвенцию 1864 г., а затем в Конвенцию 1906 г., официально отступили на Дипломатической конференции 1929 г.¹¹⁶, на которой в качестве отличительных знаков были утверждены эмблемы красного полумесяца и красного льва и солнца на белом фоне для стран, в которых они уже использовались (ст. 19 Конвенции “о больных и раненых” 1929 г.).

В ходе подготовительных совещаний рассматривали возможность возврата к использованию только одной эмблемы красного креста как знака, гарантирующего более эффективную защиту. Но поскольку согласия по этому вопросу достигнуто не было, XVII Международная

конференция Красного Креста не утвердила изменения, которые можно было внести в статью 19.

В ходе Дипломатической конференции 1949 г.¹¹⁷ делегация Государства Израиль, созданного незадолго до созыв Конференции, начинает дискуссию, предлагая внести поправку в текст Конвенций и признать еще один знак — красный щит Давида, который использовали в качестве отличительной эмблемы медицинская служба израильских вооруженных сил и израильское национальное общество¹¹⁸. Однако израильский представитель заявляет о готовности снять свое предложение при условии, что в праве на существование будет отказано и другим дополнительным эмблемам, принятым в качестве исключения.

Представители других государств, в частности, Нидерландов¹¹⁹, предлагают новые эмблемы, которые, по мнению их сторонников, являются нейтральным или не имеют никакого религиозного содержания. Альтернативные предложения вносят также МККК¹²⁰ и делегация Индии, поддержанная представителем Бирмы¹²¹. МККК настаивает на том, что знак красного креста является эмблемой, которой придали международный и нейтральный характер, и что он не имеет религиозного содержания, так как принцип Красного Креста — помогать всем страдающим, независимо от национальности и вероисповедания¹²².

В заявлении, сделанном на пленарном заседании, Президент МККК Пауль Рюггер предостерегает против опасности, которую представляло увеличение числа защитных знаков: *“Если нынешняя Конференция признает новые символы, она откроет путь другим исключениям в будущем. Возрастающая утрата символом, означающим помощь жертвам войны, своего значения станет настоящей катастрофой, поскольку на карту поставлена защита человеческой жизни”*. Он также подчеркивает *“преимущества единого символа Красного Креста на случай, если бы решили вернуться к прошлому”*, и не рекомендует принимать новую эмблему геометрической формы. Он высказывает также опасение, что увеличение числа символов приведет к ослаблению универсального значения не только эмблемы, но и самого названия “Красный Крест”.

Делегация Швейцарии, со своей стороны, приводит аргумент эффективности эмблемы красного креста: *“Лучшей эмблемой будет та эмблема, которая обладает наибольшей защитной силой (...) Будут ли соблюдены интересы [жертв конфликтов], если отказаться от эмблемы красного креста или ослаблять ее защитную функцию, постоянно лишая эту эмблему ее характера единственного и универсального символа? (...) Преимущества, которые представляет для всех сохранение всеми признанной эмблемы, не допускающей новых исключений, помимо существующих в настоящее время, превосходят для каждого государства те преимущества, которое оно могло бы получить, используя новую эмблему”*¹²⁴.

В конечном счете, принимается эта точка зрения. Предложение израильской делегации отклоняется — вначале в Комитете I, затем дважды на пленарном заседании. Также отклоняется предложение,

выдвинутое делегацией Индии, заключающееся, в частности, в том, чтобы рассмотреть вопрос об использовании в качестве новой эмблемы знака геометрической формы. Несмотря на явное нежелание некоторых стран использовать красный крест и надеясь, что все-таки будет найдено решение, позволяющее восстановить единство эмблемы, Дипломатическая конференция подтверждает существующий порядок ее использования. Она отклоняет новые символы из опасения создать новый прецедент и еще в большей степени подорвать единство эмблемы.

Подписывая 8 декабря 1949 г. четыре Женевские конвенции, делегация Израиля сделает оговорку в отношении Конвенций I, II и IV: уважая принцип неприкосновенности предусмотренных этими Конвенциями отличительных знаков и эмблем, Израиль будет использовать эмблему красного щита Давида¹²⁵.

3. Женевская конвенция (об обращении с военнопленными)

Во время конфликтов, когда применялась Конвенция 1929 г. о «военнопленных»¹²⁶, эффективная защита предоставлялась миллионам людей, в том числе лицам, оказавшимся в плену в годы Второй мировой войны. Однако и те, кто пользовался предоставляемой ею защитой, и те, кто отвечал за ее применение, считали, что некоторые положения этой Конвенции следовало пересмотреть.

Это касалось прежде всего, **определения категорий лиц, на которых распространялось действие Конвенции**. Необходимо было уточнить этот вопрос, чтобы снять появившиеся на этот счет сомнения.

В тех положениях Конвенции 1929 г., в которых говорилось о статусе воюющих сторон, категории покровительствуемых лиц указывались при помощи простой отсылки к трем первым статьям Положения, прилагаемого к IV Гагской конвенции 1907 г. В Конвенции же 1949 г. категории лиц, находящихся под ее защитой, перечисляются в статье 4.

К ним относятся «партизаны»¹²⁷, которым во время войны часто отказывали в статусе воюющей стороны. Вопрос был решен благодаря тому, что движения сопротивления стали приравнивать к ополчениям и добровольческим отрядам, не входящим в состав вооруженных сил стороны в конфликте, при условии, что эти движения удовлетворяют четырем условиям, перечисленным в статье 1 Гагского положения: имеют во главе лицо, ответственное за своих подчиненных; имеют определенный и явственно видимый издали отличительный знак; открыто носят оружие; соблюдают в своих действиях законы и обычаи войны¹²⁸. Допускается также, что эти движения могут действовать на оккупированной территории, что является нововведением.

С учетом военного опыта к покровительствуемым лицам стали также относить: личный состав вооруженных сил, считающий себя в подчинении правительства или власти, не признанной держащей в плену Державой; членов экипажей судов торгового флота и гражданской

авиации, оказавшихся во власти неприятельской стороны; демобилизованных военнослужащих, находящихся на оккупированной территории, задержанных оккупирующей Державой в связи с их принадлежностью к вооруженным силам оккупированной страны, особенно когда эти лица безуспешно пытались присоединиться к вооруженным силам, к которым они принадлежат.

В Конвенции 1929 г. не содержалось ни одного положения, касающегося **ответственности в случае передачи военнопленных одной Державой другой Державе**. В Конвенции же 1949 г. уточняется, что держащая в плену Державы не может передавать военнопленных Державе, которая не является участницей Конвенции. Она должна заранее удостовериться в желании и способности Державы, которой передаются военнопленные, применять Конвенцию. Если эта Державы не будет выполнять свои обязательства, Державы, которая предала военнопленных, должна принять эффективные меры для исправления положения или потребовать возвращения военнопленных (ст. 12).

Еще одно важное изменение касалось **освобождения и репатриации военнопленных по окончании военных действий**. В Конвенции 1929 г. предусматривалось, что, по возможности, репатриация должна произойти сразу же после заключения перемирия, и во всех случаях в возможно короткие сроки после заключения мира (ст. 75). Однако для некоторых Держав Вторая мировая война закончилась без заключения перемирия или мирного договора, и многие военнопленные продолжали оставаться в плену после ее окончания¹²⁹. Поэтому в статье 118 Конвенции 1949 г. записали, что *“военнопленные освобождаются и репатрируются тотчас же по прекращении военных действий”*. В ней также уточняется, что при отсутствии соглашения о прекращении военных действий *“каждая из держащих в плену Держав сама составит и незамедлительно выполнит план репатриации”*. Этим самым данной статье был предан односторонний характер с тем, чтобы избежать задержек в проведении репатриации при отсутствии соглашения между сторонами. На совещании правительственных экспертов МККК тщательно пытался обратить внимание его участников, с одной стороны, на случаи насильственной репатриации военнопленных, и с другой стороны, на просьбы военнопленных репатрироваться не в свою страну происхождения, а в другое государство. В ходе Дипломатической конференции делегация Австрии снова подняла этот вопрос, но, в конечном счете, рассматривать его не стали¹³⁰.

В целом, различные аспекты **плена** военнопленных рассматриваются в Конвенции 1949 г. более подробно (места интернирования, лагеря и вопросы безопасности; помещения и питание; гигиена и медицинская помощь; религия, интеллектуальная и физическая деятельность; дисциплина; работа; денежные средства; сношения с внешним миром; взаимоотношения пленных с властями; уголовные и дисциплинарные наказания).

Что касается **уголовных наказаний**, то в статью 85 новой Конвенции

была включена совершенно новая норма, в соответствии с которой *“военнопленные, подвергающиеся преследованию в силу законодательства держащей в плену Державы за действия, совершенные ими до взятия в плен, пользуются покровительством настоящей конвенции даже в случае их осуждения”*. Эта статья стала предметом ожесточенных споров на Дипломатической конференции, поскольку СССР и его союзники желали, чтобы осужденные военные преступники не пользовались покровительством Конвенции и чтобы их постигла такая же участь, какую держащая в плену Держава уготовила для уголовных преступников. Однако возобладала другая точка зрения: даже военнопленные, осужденные за военные преступления, должны пользоваться предоставляемыми Конвенцией гарантиями, которые, впрочем, соответствуют минимальным пенитенциарным нормам, принятым цивилизованными странами. Учли также и тот факт, что национальное законодательство государств однозначно допускает, не исключая применения соответствующего наказания, чтобы правонарушитель находился под покровительством этого законодательства¹³¹.

4. Четвертая Конвенция (защита гражданского населения)

Новая Конвенция о защите гражданского населения во время войны, состоящая из 159 статей, стала еще более объемной, чем Конвенция о военнопленных, насчитывающая 143 статьи. Она состоит из двух основных разделов.

Первый раздел посвящен **общей защите населения от некоторых последствий войны**. Его положения применяются ко всему гражданскому населению стран, участвующих в конфликте, то есть, не только к иностранным гражданам, находящимся на территории одного из воюющих государств, но и к самим гражданам этих государств, а также к гражданскому населению оккупированных территорий. Эти положения предусматривают решение конкретных споров, таких как создание безопасных зон, защита раненых и больных, а также больниц и медицинского персонала, доставка медикаментов, специальные меры по защите детей и установлению связей между членами разлученных семей.

Как и Первая Конвенция, Женевская конвенция IV предусматривает создание санитарных и безопасных зон (ст. 14), предназначенных для того, чтобы оградить от нападений с земли или воздуха раненых и больных, престарелых, детей, беременных женщин и матерей малолетних детей, а также нейтрализованных зон в районах, где идут бои (ст. 15), для защиты раненых и больных комбатантов или некомбатантов, а также гражданских лиц, не участвующих в военных действиях. Однако создание этих зон носит не обязательный, а факультативный характер, и должно быть предметом соглашения между сторонами в конфликте, которые могут применять с этой целью положения проекта типового соглашения, приложенного к Конвенции.

Кроме того, действие наиболее важных положений Первой Конвенции теперь распространяется и на раненых и больных из числа гражданских лиц. Гражданские больницы, которые признаются таковыми государством, находятся под защитой и могут обозначаться при помощи отличительной эмблемы (ст. 18). Персонал этих больниц также пользуется покровительством Конвенции и имеет право на ношение нарукавных повязок (ст. 20).

Для того чтобы уменьшить лишения, вызванные блокадой, государства-участники Конвенции должны предоставлять, при соблюдении определенных условий, свободный пропуск посылок с медицинскими и санитарными материалами, предназначенными для гражданского населения (ст. 23). Специальные меры предусмотрены в отношении детей и сирот (ст. 24). Наконец, всем лицам предоставляется право сообщать членам своей семьи и получать от них сведения семейного характера; стороны в конфликте должны также облегчать розыск членов разрозненных войной семей с целью их соединения (ст. 25 и 26).

Второй раздел заключает в себе основные положения Конвенции, они регулируют статус иностранных граждан на территории находящейся в конфликте стороны и статус гражданского населения на оккупированной территории. Но некоторые принципы применимы одновременно к обеим категориям населения. Поэтому этот раздел подразделяется на три части: общие положения; положения, касающиеся иностранцев на территории стороны в конфликте; положения, касающиеся оккупированных территорий. Имеются еще две дополнительные части, в которых говорится об обращении с интернированными и о Центральном справочном агентстве.

Общие положения предусматривают, что *“покровительствуемые лица имеют право при любых обстоятельствах на уважение к их личности, чести, семейным правам, религиозным убеждениям и обрядам, привычкам и обычаям. С ними будут всегда обращаться гуманно (...) без какой-либо дискриминации, в частности, по причинам расы, религии или политических убеждений”* (ст. 27). Тем не менее, в заключительной части этой статьи говорится о мерах контроля и обеспечения безопасности, которые могут оказаться необходимыми вследствие войны. Но эта оговорка не означает возврата к произволу со стороны государства и не аннулирует основные запреты, содержащиеся в гуманитарных принципах Конвенции¹³². В последующих статьях специально оговаривается строгий запрет на меры принуждения (ст. 131, *“какие-либо меры, могущие причинить физическое страдание или привести к уничтожению покровительствуемых лиц”*, пытки и не вызванные необходимостью врачебного лечения медицинские опыты (ст. 32), коллективные наказания, ограбление и репрессалии (ст. 33), взятие заложников (ст. 34).

Что касается положения **иностранцев на территории находящейся в конфликте стороны**, которому посвящается часть II, то за ними признается право покинуть эту территорию в начале или во время конфликта,

если это не противоречит государственным интересам страны. Решение должно выноситься по просьбе заинтересованного лица в установленном порядке; лица, получившие отказ в разрешении покинуть территорию, имеют право на пересмотр этого отказа специально для этого созданным судом или административным органом.

Распоряжение об интернировании или принудительном поселении покровительствуемых лиц в определенном месте может быть дано только в том случае, если это совершенно необходимо для безопасности Державы, во власти которой они находятся (ст. 42); в этом случае покровительствуемое лицо имеет также право на пересмотр этого решения надлежащим судом или соответствующим административным органом (ст. 43).

Как уже отмечалось, часть III содержит положения, касающиеся **населения оккупированных территорий**. Она позволяет заполнить пробелы, характерные для Положения, приложенного к IV Гаагской конвенции, которые стали особенно очевидны в результате оккупации Германией многих европейских стран в период Второй мировой войны. Говоря об основных принципах, следует отметить, что строго воспрещается депортирование покровительствуемых лиц из оккупированной территории. Перемещение населения в границах оккупированного района разрешается только как временная мера, если этого требует безопасность населения или особо веские соображения военного характера. Оккупирующая Держава не может перемещать часть своего собственного гражданского населения на оккупированную ею территорию (ст. 49). Воспрещается также всякое уничтожение движимого или недвижимого имущества (ст. 53). В этой же части Конвенции определяются права и обязанности оккупирующей Державы в следующих областях: работа (покровительствуемые лица не могут принуждаться к службе в вооруженных силах или к выполнению какой-либо работы, которая вынудит их принимать участие в военных действиях), снабжение продуктами питания, здравоохранение, уголовное законодательство (уголовное законодательство оккупированной территории остается в силе, за исключением тех случаев, когда оно представляет собой угрозу безопасности оккупирующей Державы), уголовно-процедурные вопросы. Что касается последнего пункта, судебные органы оккупирующей Державы не могут выносить ни одного приговора без рассмотрения дела в установленном процессуальном порядке (ст. 71); смертный приговор может выноситься только при совершении серьезных правонарушений и только при условии, что законодательство оккупированной территории, действовавшее до начала оккупации, предусматривало в подобных случаях смертную казнь (ст. 68); ни один смертный приговор не будет приводиться в исполнение до истечения, по крайней мере, шестимесячного срока (ст. 75). Наконец, оккупирующая Держава сможет прибегнуть к интернированию покровительствуемых лиц или к их принудительному поселению в определенном месте только по настоя-

тельным соображениям безопасности и при соблюдении установленной процедуры (ст. 78).

В части IV содержатся нормы (ст. 79—135), разработанные по примеру положений, применяемых к военнопленным, и касающиеся обращения с интернированными покровительствуемыми гражданскими лицами, независимо от причин их интернирования.

В части V, последней, для сбора и передачи сведений о гражданских лицах предусматривается создание **Центрального справочного агентства**, которое может быть организовано МККК и, возможно, будет тем же агентством, которое концентрирует сведения о военнопленных.

МККК ожидал, что сам принцип разработки Конвенции, предназначенной для гражданских лиц, вызовет дискуссию на Дипломатической конференции, но этого не произошло. Наоборот, Комиссия III была завалена проектами поправок, которые предлагались участниками Конференции, стремившимися превзойти друг друга в этой области. Но наблюдалась и другая тенденция — смягчить обязательства, налагаемые на государства, и заменить безусловные требования менее жесткими формулировками¹³³.

Следует признать, что по сравнению с проектом конвенции, разработанном на Стокгольмской конференции Красного Креста, в тексте Конвенции IV содержится больше ограничений. Такое положение объясняется стремлением обеспечить взвешенный учет интересов (и это было чрезвычайно трудно), с одной стороны, стран, которые были оккупированы во время Второй мировой войны и могли с трудом отказаться от точки зрения жертв войны при рассмотрении обсуждаемых проблем, а с другой стороны — государств, которые не пострадали от оккупации, сами находились по окончании войны в положении оккупирующей Державы и желали защитить свои законные интересы¹³⁴. И тем не менее, принятие этой Конвенции явилось значительным достижением в области МГП.

Прежде, чем закончить эту главу, отметим, что уже вне рамок дискуссии по Конвенции “о гражданских лицах” советская делегация вынесла на рассмотрение Дипломатической конференции проект резолюции, осуждающей применение оружия массового уничтожения, в частности, — атомного оружия.

В ней говорилось:

“Конференция решает, что

(...)

*с) Правительства всех государств обязаны добиться подписания Конвенции, касающейся запрещения атомного оружия как средства массового уничтожения населения”*¹³⁵.

Мотивируя выдвижение такого предложения, глава советской делегации заявил: *“Процесс рассмотрения проекта Конвенции о защите гражданского населения во время войны подходит к концу (...) Его главный недостаток состоит в том, что он не содержит достаточных гарантий,*

*обеспечивающих защиту гражданского населения от самых страшных последствий современной войны. (...) Не вызывает сомнения, что Конференция, которая созвана с целью выработки текста четырех Конвенций, касающихся защиты жертв войны, не может обойти молчанием этот вопрос (...)»*¹³⁶.

Однако в письме, направленном председателю Конференции, главы делегаций 15 государств выразили протест против рассмотрения этого вопроса на Конференции¹³⁷.

Они считали, что принятие подобной резолюции не входит в компетенцию Дипломатической конференции по следующим причинам:

1) В приглашении швейцарского правительства и прилагаемых к нему документах однозначно говорилось, что целью Конференции является подготовка новых Конвенций, касающихся защиты жертв войны, на основе четырех проектов, утвержденных XVII Международной конференцией Красного Креста. Ни разу швейцарское правительство не говорило, что на Конференции будет рассматриваться вопрос о том, какие виды вооружений можно применять, а в четырех вышеуказанных проектах речь шла о жертвах войны, а не об оружии.

2) Этот вопрос уже рассматривала наиболее авторитетная из существующих международных организаций — Организация Объединенных Наций¹³⁸.

Советская делегация тщетно пыталась доказать, что, выдвигая свое предложение, она не намеревалась добиваться того, чтобы Дипломатическая конференция запретила применение оружия массового уничтожения или потребовала от правительств немедленного заключения соответствующей конвенции, а просто сделала заявление рекомендательного характера. Кроме того, по мнению советского представителя, в этой резолюции не было ни одного положения, ставившего под сомнение компетенцию ООН в этом вопросе; наконец, этот документ соответствовал, по его словам, резолюции XXIV XVII Международной конференции Красного Креста, касающейся оружия неизбирательного действия¹³⁹.

После высказывания аргументов сторонниками и противниками этого предложения Пленарная ассамблея должна была принять решение о том, следует ли его рассматривать, и она отклонила его.

Хотя швейцарская делегация не подписала письмо, требующее не рассматривать данный вопрос на Конференции, она все же голосовала против советского предложения. Объясняла она это тем, что во время подготовки Дипломатической конференции для того, чтобы повысить ее шансы на успех, швейцарское правительство вынуждено было предоставить приглашенным правительствам *“заверения в том, что Конференция будет рассматривать вопросы исключительно пересмотра трех Конвенций 1907 и 1929 гг. и подготовки новой Конвенции о защите гражданского населения во время войны, не выходя за рамки гуманитарного права и не затрагивая политической области”*¹⁴⁰.

МККК не участвовал в этих дебатах, носивших слишком политический характер в условиях имевших место тогда холодной войны и гонки вооружений. Однако уловки процедурного характера, к которым прибегали, чтобы не обсуждать этот вопрос по существу, *“произвели на его представителей довольно тяжелое впечатление”*¹⁴¹.

5. МККК и новые Конвенции 1949 г.

Вплоть до 1929 г. позитивное международное право не предоставляло МККК никакой правовой базы для осуществления своей деятельности: он не упоминался ни в Женевских конвенциях 1864 и 1906 гг., ни в Гаагских конвенциях. Первое упоминание о МККК содержится в Конвенции 1929 г. об обращении с военнопленными, которая предоставляет ему право предлагать Державам создать Центральное справочное агентство по делам военнопленных (ст. 79), а также — что очень важно — признает за ним то, что МККК называет **правом инициативы**. В статье 88 говорится, что положения Конвенции *“не являются препятствием для гуманитарной деятельности, которую Международный Комитет Красного Креста сможет осуществлять в целях защиты военнопленных с согласия заинтересованных воюющих сторон”*.

Именно на основе этого положения МККК осуществлял практически все виды деятельности во время Второй мировой войны, пользуясь той свободой действия, которая была ему таким образом предоставлена, чтобы предлагать свои услуги в случаях, специально не предусмотренных в Конвенциях, в том числе, и в таких ситуациях, когда нормы Конвенций вообще не применялись или не рассматривались в качестве применяемых положений¹⁴².

Обогатившись этим опытом и осознавая невозможность предусмотреть все особенности будущих войн, МККК придавал первостепенное значение своему праву инициативы, которое гарантировало ему независимость и гибкость, позволяющую ему оказывать помощь жертвам даже в тех ситуациях, которые не предусмотрены правом. Если в новых Конвенциях МККК должен был упоминаться хотя бы один раз, то именно в таком контексте, и необходимо было сделать все, чтобы сохранить это упоминание¹⁴³.

Дипломатическая конференция 1949 г. подтверждает право инициативы МККК (это не вызывает какого-либо обсуждения) и закрепляет его в четырех Женевских конвенциях 1949 г. (ст. 9/9/9/10). Более того, признается, что он может пользоваться этим правом в ситуациях, к которым применяются положения статьи 3, общей, то есть — в период немеждународных вооруженных конфликтов, что особенно важно для такого типа конфликтов, когда помощь неприятелю часто воспринимается как помощь, оказываемая преступникам, или как вмешательство во внутренние дела государства.

Два других упоминания Международного комитета, которые МККК в то время рассматривал как *“очень желательное”* и *“желательное”*,

касаются, в первом случае, Центральных справочных агентств, а во втором — роли делегатов¹⁴⁴.

Дипломатическая конференция подтверждает компетенцию МККК в отношении **Центрального справочного агентства** по делам военнопленных, которому предоставляются расширенные полномочия, а также льготы и средства, позволяющие ему наилучшим образом справляться со своими задачами (ст. 123 и 124 Конвенции III). Эти полномочия предоставляются также Центральному агентству по делам гражданских лиц, создание которого предусмотрено в статье 140 Конвенции IV.

Что касается **роли делегатов МККК**, то отныне она зафиксирована в Конвенциях, чего не было ранее, хотя во время Второй мировой войны делегаты осуществили 11 0000 посещений лагерей. В соответствии со статьями 126 Конвенции III и 143 Конвенции IV, в которых рассматриваются вопросы контроля, делегаты МККК обладают теми же правами, что и представители Держав-покровительниц. Так, им будет разрешено посещать места, где находятся военнопленные, беседовать без свидетелей с ними, а также с их доверенными лицами. Им предоставляется полная свобода в отношении выбора мест, которые они пожелают посетить; периодичность и продолжительность посещений не ограничивается. Это же относится и к посещению всех мест, где находятся покровительствуемые гражданские лица, в том числе, места интернирования, заключения и места их работы. Эти статьи предоставляют МККК истинное право доступа к военнопленным и интернированным гражданским лицам; государство же, которое откажет ему в доступе к этим лицам, нарушит Женевские конвенции.

Назовем еще несколько видов деятельности, при рассмотрении которых упоминается МККК (о некоторых из них мы уже говорили выше): передача **посылок помощи** военнопленным, интернированным гражданским лицам и населению оккупированных территорий; использование МККК в качестве **возможного субститута Держав-покровительниц**; право использовать **эмблему красного креста**; **оказание добрых услуг** в случае разногласия между сторонами в конфликте по поводу применения положений Конвенций; организация **санитарных зон и зон безопасности**; создание **смешанных медицинских комиссий**.

В целом, МККК или Центральное справочное агентство упоминаются почти в 60 статьях, а это — около половины статей, содержащихся в Конвенции IV. Таким образом, МККК получил широкое международно-правовое признание.

V. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Принятие четырех Женевских конвенций 1949 г. всеми членами международного сообщества¹⁴⁵ в тот период, когда мир был разделен на два противоборствующих блока, а холодная война достигла своего апогея¹⁴⁶, явилось настоящей победой и придало им особую значимость.

Свою роль в этом процессе сыграло, несомненно, и моральное потрясение, вызванное ужасами Второй мировой войны. Как мы в этом убедились, в ходе дискуссий, развернувшихся на Дипломатической конференции, возобладало желание устранить последствия тех огромных страданий, которые причинил человечеству этот мировой конфликт, что позволило преодолеть расхождения во мнениях.

В этом смысле Женевские конвенции преследовали те же цели, что и принятая ООН за восемь месяцев до этого Всеобщая декларация прав человека, подтверждая некоторые из провозглашенных в этой Декларации основных прав человека¹⁴⁷.

Женевские конвенции были приняты в благоприятный период, и заслуга МККК в том, что он сумел этим воспользоваться, хотя заранее о победе трудно было говорить. Об этом свидетельствуют слова, сказанные Жаном Пикте на одном из заседаний Юридической комиссии МККК: *“Не следует готовить себя к проигрышу. После тех страданий, которые причинила война, общественное мнение на нашей стороне. Наступил благоприятный момент, чтобы добиваться успехов в области гуманитарного права. Необходимо требовать как можно больше, а позиции для отступления должны сохраняться в большом секрете”*¹⁴⁸. Международный комитет взял на себя большую часть организационной работы, и прекрасная подготовка Дипломатической конференции в значительной степени способствовала ее успеху.

Конвенции 1949 г., которые быстро приобрели универсальный характер¹⁴⁹, внесли существенный вклад в развитие международного гуманитарного права: они расширили его сферу применения (это относится как к категориям покровительствуемых лиц, так и к видам конфликтов), укрепили его; разработчики этих документов постарались приспособить их к новым условиям ведения войн. При всех своих недостатках эти конвенции восполнили самые серьезные пробелы, выявленные во время Второй мировой войны и предшествовавших ей конфликтов.

Так же как и другие жертвы войны, в соответствии с новой конвенцией покровительством теперь стали пользоваться гражданские лица — иностранцы, находящиеся на территории неприятельского государства, и население оккупированных территорий¹⁵⁰. Принятие Женевской конвенции IV, которое Президент МККК Пауль Рюгтер¹⁵¹ назвал “чудом”, явилось историческим событием: *“то, чего Красный Крест добился от правительств с помощью первой Конвенции об улучшении участи раненых и больных, которые в те времена были почти единственными жертвами войны, то, чего он добился для военнопленных в 1929 г. (уважительное отношение к человеку без оружия и страдающему), можно сравнить с тем,*

чего добился Красный Крест для всех некомбатантов, которые так же, как и комбатанты, если не больше, страдают от последствий современных войн"¹⁵².

Что же касается комбатантов, то они не только получили более конкретные и широкие права, но появились новые категории лиц, которые имеют право на статус военнопленного: к ним, в частности, теперь относятся члены движений сопротивления, а также вооруженных сил, считающих себя в подчинении правительства, которое не признано держащей в плену Державой.

Основополагающие гуманитарные принципы, веру в которые поколебали многочисленные бесчинства, совершенные во время Второй мировой войны, были вновь подтверждены и включены в конкретные нормы запретительного характера.

Благодаря системе Держав-покровительниц и их субститутов усилился контроль за применением Конвенций; то же можно сказать о пресечении нарушений, когда в отношении серьезных нарушений вводится специальный режим, предусматривающий ответственность государств, основанную на принципе универсальной юрисдикции.

Одним из главных достижений является статья 3, общая, которая позволяет применять основополагающие гуманитарные принципы четырех Женевских конвенций 1949 г. в период немеждународных вооруженных конфликтов. Многочисленные внутренние конфликты, которые происходили с тех пор, наглядно показали, насколько важна эта статья.

Что же касается МККК, то в Конвенциях неоднократно упоминается его деятельность в интересах жертв войны, что означает подлинное международное признание этого учреждения. Но главное заключается в том, что Конвенции подтверждают его право инициативы, которое позволяет МККК предлагать свои услуги в любой ситуации конфликта, повсюду, где он считает, что его деятельность необходима.

Можно лишь сожалеть, что Дипломатическая конференция 1949 г. не рассмотрела вопрос об общей защите гражданского населения от бомбардировок с воздуха¹⁵³ и предусмотрела создание лишь в необязательном порядке санитарных зон и зон безопасности, предназначенных для некоторых категорий лиц. По словам Франсуа Бюньона, *"в конце концов пришли к парадоксальному результату: Дипломатическая конференция пересмотрела в мельчайших деталях все нормы, защищающие жертв войны, но действительности общего принципа неприкосновенности гражданского населения, который лежит в основе едва ли не всех гуманитарных норм, в частности — Четвертой конвенции, только что принятой той же конференцией, мешала явная неопределенность"*¹⁵⁴. Но этот вопрос относился к Гаагскому праву, определяющему права и обязанности воюющих сторон при ведении боевых действий и ограничивающему выбор средств для нанесения ущерба противнику, а не к

Женевскому праву, предоставляющему защиту лицам, выведенным из строя, не принимающим участия в боевых действиях и оказавшимся во власти неприятеля¹⁵⁵. А пересмотр Гаагских конвенций не стоял на повестке дня Дипломатической конференции¹⁵⁶, которая не пожелала ее расширять¹⁵⁷.

Дипломатическую конференцию упрекали и в том, что она “хорошо подготовилась к прошедшей войне”¹⁵⁸, то есть, в том, что она разработала конвенции, слишком ориентированные на Вторую мировую войну, и в недостаточной мере предусмотрела возникновение новых типов конфликтов, которые вскоре стали происходить в рамках деколонизации — национально-освободительных и партизанских войн.

Эти два вопроса выйдут на первый план, когда почти через двадцать лет МККК приступит к новому этапу развития международного гуманитарного права, которое приведет к принятию двух Дополнительных протоколов от 8 июня 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г.¹⁵⁹. В эти международно-правовые акты были включены специальные положения, обеспечивающие общую неприкосновенность гражданского населения и запрещающие нападения неизбирательного характера, в том числе, и бомбардировки с воздуха. Дополнительный протокол I приравнивал национально-освободительные войны к международным вооруженным конфликтам, а Дополнительный протокол II дополнил статью 3, общую для Женевских конвенций.

Следует отметить, что Дипломатическая конференция 1949 г. в основном достигла поставленных перед ней целей. В основе четырех Женевских конвенций, несомненно, лежит компромисс между гуманитарными требованиями, с одной стороны, и военной и политической необходимостью, с другой. По словам Жана Пикте, этот компромисс и составляет “*суть права вооруженных конфликтов*”¹⁶⁰. Многие исследователи того времени единодушно признают, что в 1949 г. предпочтение было отдано гуманности. Но, в конечном счете, подлинная эффективность Женевских конвенций в значительной степени будет зависеть от желания воюющих сторон их соблюдать.

¹ Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 22 августа 1864 г.

² François Bugnion, *Le comité international de la Croix-Rouge et la protection des victimes de la guerre*, Genève, Comité international de la Croix-Rouge, 1994, 1438 pages, p. 341.

³ André Durand, *Histoire du Comité International de la Croix-Rouge, De Sarajevo à Hiroshima*, Genève, Institut Henry-Dunant, 1978, 590 pages, p. 66 ss.

⁴ О деятельности МККК во время второй мировой войны см. *Rapport du Comité international de la Croix-Rouge sur son activité pendant la seconde guerre mondiale (1^{er} septembre 1939—30 juin 1947)*, 4 volumes, Genève, CICR, mai 1948. Vol. I. "Activités de caractère général", 767 pages. Vol. II. "L'Agence centrale des prisonniers de guerre", 344 pages. Vol. III, "Actions de secours", 583 pages. Vol. IV, "Annexes", 69 pages. André Durant, *op. cit.*, pp. 336—571. François Bugnion, *op. cit.*, pp. 186—274. Jean-Claude Favez, avec la collaboration de Geneviève Billeter, *Une mission impossible? Le CICR, les déportations et les camps de concentration nazis*. Lausanne, Editions Payot, 1988, 429 pages.

⁵ François Bugnion, *op. cit.*, pp. 272—274. André Durand, *Le Comité international de la Croix-Rouge*, extrait *RICR*, mars-avril, mai-juin, juillet-août 1981, pp. 28—29.

⁶ Здесь достаточно напомнить о пятидесяти миллионах погибших, большинство из которых были гражданскими лицами, о преследованиях по признаку расовой принадлежности, о депортациях, концентрационных лагерях и лагерях смерти, о всех остальных зверствах, совершенных во имя нацистской и других тоталитарных идеологий, о систематических бомбардировках городов, осуществлявшихся как Германией, так и странами антигитлеровской коалиции, а также о ядерных бомбардировках Хиросимы и Нагасаки, и, наконец, о трагической судьбе тех, кто был захвачен в плен, но не пользовался официальным статусом военнопленного.

⁷ Здесь мы ограничимся кратким замечанием. Подробнее, см. André Durand, *Histoire du Comité de la Croix-Rouge, De Sarajevo à Hiroshima*, pp. 205 ss., 238 ss, et 323 ss.

⁸ Указанная Конференция приняла *Женевскую конвенцию об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях* (пересмотренный вариант Конвенции от 6 июля 1906 г.) и новую *Женевскую конвенцию об обращении с военнопленными*. Обе эти конвенции датированы 27 июля 1929 г.

⁹ *Actes de la Conférence diplomatique convoquée par le Conseil fédéral suisse pour la révision de la Convention du 6 juillet 1906 l'amélioration du sort des blessés et des malades dans les forces armées en campagne et pour l'élaboration d'une convention relative au traitement des prisonniers de guerre et réunie à Genève du 1^{er} au 27 juillet 1929*, Genève, Imprimerie du Journal de Genève, 1930, 771 pages, p. 732.

¹⁰ 1. Пересмотр Женевской конвенции от 27 июля 1929 г. об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях.

2. Пересмотр Гаагской конвенции от 18 октября 1907 г. о применении начал Женевской конвенции к морской войне.

3. Проект Конвенции о применении начал Женевской конвенции к воздушной войне.

4. Проект Конвенции о создании санитарных зон и местностей во время войны.

5. Проект Конвенции о положении и защите гражданских лиц, являющихся подданными неприятельского государства и находящихся на территории воюющей стороны или на территории, оккупированной ею ("Токийский проект").

¹¹ *Dixième Conférence internationale de la Croix-Rouge tenue à Genève du 30 mars au 7 avril 1921, Compte rendu, Genève, CICR, 1921, 266 pages, Résolution XIV, pp. 217—218.*

¹² *Seizième Conférence internationale de la Croix-Rouge tenue à Londres du 20 au 24 juin 1938, Compte rendu, Londres, The British Red Cross Society, 1938, 140 pages. Résolution XIV, p. 104.*

¹³ Мы не будем подробно останавливаться здесь на усилиях, предпринятых МККК с самого начала войны с целью добиться применения на основе взаимности новых положений, предложенных к принятию, в том числе “Токийского проекта”. Читателям, которые хотели бы узнать об этом больше, мы рекомендуем обратиться к уже упомянутым выше трудам Франсуа Бюньона и Андре Дюрана, а также к статье Макса Хубера “*Principes, tâches et problèmes de la Croix-Rouge dans le droit des gens*”, опубликованной в *RICR*, n° 310, octobre 1944; pages 790—812, en particulier pp. 807—809. См. также сноску 32, абзац 2.

¹⁴ Циркуляр Президента МККК Макса Хубера членам МККК от 11 мая 1943 г. о проблемах послевоенного периода — Архив МККК — CL 14.12.00.

¹⁵ Это сокращенное обозначение используется для удобства и чтобы не перегружать текст, оно охватывает национальные общества Красного Полумесяца и Общество Красного Льва и Солнца Ирана, ставшее впоследствии Обществом Красного Полумесяца Ирана.

¹⁶ *Documentation préliminaire pour la révision et l'établissement de conventions ayant trait à la Croix-Rouge, mémorandum du 15.02.1945 adressé aux Gouvernements des Etats parties à la Convention de Genève et aux Sociétés nationales de la Croix-Rouge — ACICR — CR 238. Texte reproduit dans RICR, n° 314, février 1945, pp. 85—89.*

¹⁷ Профессор Макс Хубер был президентом МККК с 1928 г. по 1944 г., а затем, с мая 1945 г. по январь 1947 г., — временно исполняющим обязанности президента. Подробно о его деятельности см. в: André Durand, *op. cit.*, pp. 204—205.

¹⁸ Протокол заседания Юридической комиссии 18 января 1945 г. — Архив МККК — CR 211.

¹⁹ Циркуляр № 370 “Окончание военных действий и будущие задачи Красного Креста” от 5 сентября 1945 г. Центральным комитетом национальных обществ Красного Креста — Архив МККК — CR 242. Напечатан в *RICR*, n° 321, septembre 1945, pp. 657—662.

²⁰ Жан Пикте, бывший в то время заместителем директора, в ведении которого находилась Юридическая комиссия, сыграл главную роль в подготовке Конвенций.

Когда Жан Пикте в 1937 г. был введен в состав МККК, ему была поручена подготовка пересмотра Женевских конвенций. Он участвовал в качестве секретаря-юриста в работе комиссий экспертов по подготовке не состоявшейся Дипломатической конференции 1940 г. Свои первые шаги в МГП Жан Пикте сделал под руководством юриста Поля де Гутта, тесно сотрудничавшего в течение семнадцати лет с Гюставом Муанье, который на протяжении сорока семи лет был президентом МККК. Именно это обеспечило преемственность политики по правовым вопросам.

Впоследствии Жан Пикте руководил изданием Комментария к четырем Женевским конвенциям. В 1966 г. он был назначен генеральным директором, а затем, с 1967 г., был членом МККК. В 1971 г. он стал еще вице-президентом и занимал этот пост до 1979 г., оставаясь вдохновителем усилий по развитию МГП, которые 8 июня 1977 г. увенчались принятием двух Дополнительных протоколов к Женевским конвенциям.

²¹ Примерно в то же время МККК собрал нейтральных членов смешанных медицинских комиссий, которые в годы войны проводили освидетельствования раненых и больных военнопленных и выносили заключение об их возможной репатриации или госпитализации в нейтральной стране.

По просьбе участников встречи МККК в мае 1946 г. созвал Подкомиссию с целью выработки пересмотренного проекта Типового соглашения о категориях военнопленных, подлежащих непосредственной репатриации.

По результатам этих встреч были приняты два документа: *Отчет о работе совещания нейтральных членов смешанных медицинских комиссий, состоявшегося в Женеве 27–28 сентября 1945 г. (Rapport sur les travaux de la réunion de membres neutres des Commissions médicales mixtes, tenue à Genève les 27 et 28 septembre 1945, Genève, CICR, décembre 1945, 37 pages)* и *Отчет о работе Подкомиссии, учрежденной для изучения вопроса о пересмотре Типового соглашения, являющегося приложением к Конвенции от 27 июля 1929 г. об обращении с военнопленными (Rapport sur les travaux de la Sous-Commission constituée pour étudier la révision de l'Accord-type annexé à la Convention du 27 juillet 1929 relative au traitement des prisonniers de guerre, Genève, CICR, juillet 1947, 35 pages)*.

²² Циркулярное письмо № 371 МККК от 10 сентября 1945 г. Центральным комитетам национальных обществ Красного Креста — Архив МККК — CR 241. Напечатано в *RICR*, n° 321, septembre 1945, pp. 662–663.

²³ В том числе три тома, посвященные *пересмотру Женевской конвенции и смежных положений* (Vol. I, 55 pages), *Конвенции об обращении с военнопленными* (Vol. II, 62 pages) и *Конвенции о гражданских лицах* (Vol. III, 36 pages), а также Доклад о санитарных и безопасных зонах и местностях (*Rapport relatif aux localités et zones sanitaires et de sécurité*, CICR, Genève, juin 1946, 20 pages).

²⁴ Объектом критики СССР стал в первую очередь тот факт, что МККК не протестовал против нарушений права войны, совершенных Германией, в том числе в отношении военнопленных, захваченных на Восточном фронте. Записка от 19 июля 1946 г. Роже Галлопена, заместителя директора МККК, о сессии Совета Управляющих Лиги обществ Красного Креста, Оксфорд, 8–20 июля 1946 г. — Архив МККК — CR 64. См. также ниже, раздел 5, абзац 2.

²⁵ Протокол заседания Юридической комиссии 1 мая 1946 г. и записка Жана Мейдана о роли и деятельности МККК во время гражданской войны от 29 апреля 1946 г. — Архив МККК — CR 211. Напомним, что в тот период во многих странах велись гражданские войны или существовала угроза гражданской войны.

²⁶ *Rapport sur les travaux de la Conférence préliminaire des Sociétés nationales de la Croix-Rouge pour l'étude des Conventions et de divers problèmes ayant trait à la Croix-Rouge, Genève, 26 juillet — 3 août 1946, Genève, CICR, janvier 1947, 154 pages,*

et le *Rapport résumé sur les travaux de la Conférence préliminaire des Sociétés nationales de la Croix-Rouge*, Genève, CICR, septembre 1946, 44 pages.

²⁷ Циркулярное письмо временно исполняющего обязанности Президента МККК Макса Хубера от 5 сентября 1945 г. правительствам Китая, США, Франции, Великобритании и СССР — Архив МККК — CR 240.

²⁸ Письма МИД США, Франции и Великобритании от 25 февраля, 27 марта и 28 марта 1946 г. — Архив МККК — CR 240.

Письма Представительства Китая в Берне от 15 апреля и 18 мая 1946 г. и письмо МИД Китая в Нанкине от 22 июля 1946 г. — Архив МККК — CR 240.

²⁹ Письмо посла СССР во Франции М. А. Богомолова от 13 мая 1946 г. — Архив МККК — CR 240.

³⁰ О позиции британского правительства в отношении разработки Конвенций 1949 г. см. Geoffrey Best, "Making the Geneva Conventions of 1949: The view from Whitehall", *Etudes et essais sur le droit international humanitaire et sur les principes de la Croix-Rouge en l'honneur de Jean Pictet*, édités par Christophe Swinarski, Genève, CICR, et La Haye, Martinus Nijhoff Publishers, 1984, 1143 pages, pp. 5—15.

³¹ Протоколы заседаний Бюро 11 апреля и 9 мая 1946 г., протокол заседания Юридической комиссии 1 мая 1946 г. и протокол пленарного заседания МККК 20 июня 1946 г. — Архив МККК.

³² Письмо от 30 апреля 1946 г. МИД Франции и письма от 23 мая 1946 г. МИД Великобритании и США — Архив МККК — CR 240; все три письма подписаны Максом Хубером.

Термин "интернированные гражданские лица" означает гражданских лиц, являющихся подданными неприятельского государства, которые были задержаны после открытия военных действий на территории одной из воюющих сторон или на территории, которую она оккупирует, исключительно по причинам их подданства. МККК добился для них гарантий, аналогичных тем, которыми пользовались военнопленные. Однако в эту категорию не входили жертвы преследований по причине их расовой принадлежности, политические заключенные, а также заложники, содержащиеся в тюрьмах или в концентрационных лагерях.

³³ Письма от 28 мая 1946 г. из МИД Франции и от 19 июля 1946 г. из МИД Великобритании — Архив МККК — CR 240.

³⁴ Протоколы заседаний Бюро 14 ноября 1946 г. и 20 февраля 1947 г. и протокол заседания Юридической комиссии 19 февраля 1947 г. — Архив МККК.

³⁵ Письма от 21 февраля 1947 г. вице-консулу Великобритании в Женеве, посланникам США, Китая и СССР в Берне, а также правительству Франции через Делегацию МККК в Париже — Архив МККК — CR 240.

³⁶ Письмо от представительства США в Берне от 19 марта 1947 г. и письмо консула Великобритании в Женеве от 21 марта 1947 г. — Архив МККК — CR 240.

³⁷ Нейтральное государство, которому поручено представлять интересы одной из сторон, участвующей в вооруженном конфликте, перед неприятельской стороной и решать задачи гуманитарного характера в интересах граждан представляемой им страны.

³⁸ См. ниже сноску 45.

³⁹ Протокол заседания Юридической комиссии 6 декабря 1946 г. — Архив

МККК. Циркулярное письмо МККК от 28 февраля 1947 г., подписанное вице-президентами Мартином Бодмером и Эрнестом Глоором — Архив МККК — CR 240.

⁴⁰ За месяц до этого, 3 марта 1947 г., МККК провел в Женеве встречу представителей 16 светских и религиозных (католических, иудаистских, экуменических и протестантских) организаций, которые в годы войны оказывали военнопленным помощь в удовлетворении их духовных и интеллектуальных запросов, а также организации их отдыха. Им было предложено поделиться своим опытом и высказать свои соображения по этим вопросам. По результатам этой встречи был опубликован отчет ("Отчет о работе Комиссии, учрежденной для выработки положений Конвенций, касающихся религиозных и интеллектуальных нужд военнопленных и интернированных гражданских лиц, Женева, 3 и 4 марта 1947 г." — "Rapport sur les travaux de la Commission constituée pour étudier les dispositions conventionnelles relatives aux besoins religieux et intellectuels des prisonniers de guerre et des civils internés, Genève, 3 et 4 mars 1947", *RICR*, n° 341, mai 1947, pp. 399—421), который был также передан организациям помощи, учрежденными конфессиями, не представленными на Совещании. Им тоже было предложено высказать свои соображения.

На встрече были представлены шестнадцать организаций: Всемирный альянс союзов молодых христианок, Всемирный альянс союзов молодых христиан, Каритас католика интернационалис, Всемирный еврейский конгресс, Международное бюро по вопросам образования, Экуменический совет Церквей и Департамент реконструкции и взаимопомощи Церквей, Университетская взаимопомощь и Европейский фонд помощи студентам, Всемирная федерация христианских студенческих ассоциаций, Международная федерация Ассоциаций библиотекарей, Швейцарская католическая миссия по оказанию помощи жертвам войны, Информационное бюро государственного секретариата Его Святейшества Папы, Пакс Романа, Католическая помощь, Национальная католическая конференция в защиту жертв войны.

⁴¹ Письмо Макса Хубера послу А. Богомолу от 5 июня 1946 г. — Архив МККК — CR 240.

В ноябре 1946 г. и в марте 1947 г. Макс Хубер встречался в Берне с Анатолием Кулагенковым, чрезвычайным и полномочным представителем СССР в Швейцарии. См. об этом письмо от 3 декабря 1946 г. от Хубера Кулагенкову о результатах встречи — Архив МККК — CR 240, а также протокол заседания Бюро от 20 марта 1947 г. — Архив МККК.

⁴² Письмо заместителя министра Иностранных дел Югославии М. Велебита, адресованное МККК — Архив МККК — CR 240.

⁴³ "Conférence d'experts gouvernementaux pour l'étude des Conventions protégeant les victimes de la guerre. Discours prononcé par M. Max Huber, président d'honneur du Comité international de la Croix-Rouge", *RICR*, n° 340, avril 1947, pp. 277—289.

⁴⁴ О смежных положениях см. выше раздел 2, абзац 3.

⁴⁵ *Commission d'experts gouvernementaux pour l'étude des Conventions protégeant les victimes de la guerre, Genève, du 14 avril au 26 avril 1947, Documen-*

tation préliminaire fournie par le Comité international de la Croix-Rouge, document ronéographié en 3 volumes. Vol. I, "Révision de la Convention de Genève et des dispositions connexes", 96 pages. Vol. II, "Convention de Genève de 1929 relative au traitement des prisonniers de guerre", 240 pages. Vol. III, "Condition et protection des civils en temps de guerre", 69 pages.

⁴⁶ Jean S. Pictet, *La Croix-Rouge et les Conventions de Genève*, Académie de droit international, extrait du Recueil des Cours, Paris, Librairie du Recueil Sirey, 1950, 119 pages, pp. 97—98.

⁴⁷ На Совещании экспертов первым полностью составленный проект конвенции представил французский делегат Клод Бурде. Этот крайне детализированный документ после сокращения послужил основой для будущей Конвенции о гражданских лицах. Jean Pictet, "La formation du droit international humanitaire", *RICR*, n° 751, janvier-février 1985, pages 3—23, p. 12.

⁴⁸ *Rapport sommaire sur les travaux de la Conférence d'experts gouvernementaux pour l'étude des Conventions protégeant les victimes de la guerre* (Genève, 14—26 avril 1947), Genève, CICR, juin 1947, 180 pages et *Rapport sur les travaux de la Conférence d'experts gouvernementaux pour l'étude des Conventions protégeant les victimes de la guerre* (Genève, 14—26 avril 1947), Genève, CICR, décembre 1947, 355 pages.

⁴⁹ Высший орган для принятия политических и хозяйственных решений, касающийся всей Германии, в состав которого входили представители четырех оккупирующих держав: США, Франции, Великобритании и СССР.

⁵⁰ Записка МККК в Контрольную комиссию союзников от 11 апреля 1947 г. и ответ Контрольного совета союзников МККК от 7 июля 1947 г. — Архив МККК — CR 240.

⁵¹ Протокол заседания Бюро 8 мая 1947 г. — Архив МККК.

⁵² Письма вице-президентов Мартина Бодмера и Эрнеста Глоора от 16 мая 1947 г., направленные от имени МККК графу Фольке Бернадотту де Висбору и Безилу О'Коннору — Архив МККК — CR 221.

⁵³ Циркулярные письма МККК правительствам от 23 июня и 4 июля 1947 г. и циркуляр № 383 от 4 июля 1947 г. Центральным комитетам национальных обществ Красного Креста — Архив МККК — CR 240.

⁵⁴ "Commissions de la Croix-Rouge internationale", *RICR*, n° 345, septembre 1947, pp. 707—708.

⁵⁵ Протоколы заседания Бюро 17 июля 1947 г. и пленарного заседания МККК 15 января 1948 г. — Архив МККК.

⁵⁶ *Actes de la Conférence diplomatique de Genève de 1949* (ci-après, *Actes 1949*), Berne, Département politique fédéral, 1949, 4 volumes (I, IIA, II B et III), 381, 864, 545 et 297 pages. Vol. I. pp. 145—146.

⁵⁷ XVII^e Conférence internationale de la Croix-Rouge (Stockholm, août 1948), *Projets de Conventions révisées ou nouvelles protégeant les victimes de la guerre* (Établis par le Comité international de la Croix-Rouge avec le concours d'experts des gouvernements, des Sociétés nationales de la Croix-Rouge et d'autres associations humanitaires), Document n° 4, Genève, CICR, mai 1948, 245 pages.

⁵⁸ Граф Фольке Бернадотт падет от рук сионистских экстремистов (группа

Стем) 17 сентября 1948 г. в Иерусалиме, где он находился в качестве посредника ООН.

⁵⁹ Претензии СССР к МККК и ответ последнего приведены в Отчете о работе XVII Конференции (*Compte rendu de la Dix-Septième Conférence internationale de la Croix-Rouge tenue à Stockholm du 20 août au 30 août 1948, Stockholm, Croix-Rouge suédoise, 1948, 116 pages, pp. 30—31*).

⁶⁰ *Compte rendu*, p. 94.

⁶¹ *Résolution XIX Projets de Conventions internationales, Compte rendu*, pp. 95—96.

⁶² *Compte rendu*, p. 96.

⁶³ *Compte rendu*, p. 97.

⁶⁴ Протокол заседания Бюро 9 сентября 1948 г. — Архив МККК.

⁶⁵ Циркулярное письмо Федерального политического департамента от 20 сентября 1948 г. министрам иностранных дел всех правительств, приглашенных на Дипломатическую конференцию, *Actes 1949*, I, pp. 146—147.

⁶⁶ Телеграмма Федерального политического департамента всем правительствам, *Actes 1949*, I, p. 147.

⁶⁷ Протокол пленарного заседания МККК от 18 ноября 1948 г. — Архив МККК.

⁶⁸ Циркулярные письма МККК от 1 ноября 1948 г. и 3 ноября 1948 г. всем правительствам и национальным обществам — Архив МККК — CR 238 et CR 221.

⁶⁹ *Projets de Conventions révisées ou nouvelles protégeant les victimes de la guerre, Remarques et propositions du Comité international de la Croix-Rouge, document destiné aux Gouvernements invités par le Conseil fédéral suisse à la Conférence diplomatique de Genève (21 avril 1949), Genève, février 1949, 99 pages.*

⁷⁰ То есть, швейцарского Министерства иностранных дел.

⁷¹ Австралия, Австрия, Народная Республика Албания, Аргентина, Афганистан, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Бельгия, Республика Бирманский Союз, Народная Республика Болгария, Боливия, Бразилия, Венгерская Народная Республика, Венесуэла, Гватемала, Греция, Дания, Египет, Израиль, Индия, Иран, Ирландская Республика, Испания, Италия, Канада, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Ливан, Лихтенштейн, Люксембург, Мексика, Монако, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Перу, Португалия, Народная Республика Румыния, Сальвадор, Святейший Престол, Сирия, СССР, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Турция, Украинская Советская Социалистическая Республика, Уругвай, Финляндия, Франция, Чили, Швейцария, Швеция, Чехословакия, Эквадор, Эфиопия. *Actes 1949*, I, pp. 157—169.

⁷² Доминиканская Республика, Польша, Республика Сан-Марино, Федеративная Республика Югославия, Япония. *Actes 1949*, I, pp. 169—170.

⁷³ *Note du 15.04.1949 du Ministère des Affaires étrangères de l'URSS à la Légation de Suisse à Moscou — Archives fédérales, Berne — 2001 (E) 1967/113/874.*

⁷⁴ Официально Федеративная Республика Германия была провозглашена 23 мая 1949 г., а Германская Демократическая Республика — 7 октября 1949 г.

⁷⁵ Организация Объединенных Наций, Международная организация труда, Всемирная организация здравоохранения, Международная организация по делам

беженцев, Международный союз электросвязи, Всемирный почтовый союз, Центральное бюро международных железнодорожных перевозок.

⁷⁶ То есть, 10 мая 1949 г. *Actes 1949, I, comptes rendus des 2e, 5e et 6e séances plénières*, pp. 15—17, 27 et 30—31.

Считая полезным присутствие Лиги в качестве наблюдателя, МККК в то время более осторожно относился к предоставлению ей статуса эксперта. Во-первых, Лига не участвовала в разработке проектов Конвенций — в отличие от национальных обществ Красного Креста, некоторые из которых были представлены в правительственных делегациях. Во-вторых, МККК опасался, что такое уравнивание в статусе обоих учреждений создаст путаницу и поставит под вопрос распределение полномочий между ними, которое незадолго до этого было подтверждено XVII Конференцией. Однако эти опасения не получили конкретного выражения, поскольку обоим учреждениям удалось договориться о линии поведения, позволяющей избежать такой путаницы.

⁷⁷ *Conférence diplomatique de 1949. Sténogrammes de la réunion des Chefs de délégation, séance du 20 avril 1949 — Bibliothèque du CICR — 341.33/42-1.*

⁷⁸ Письмо Макса Петипьера в МККК от 21 апреля 1949 г. — Архив МККК — CR 221.

⁷⁹ Письмо Пауля Рюггера председателю Дипломатической конференции Максусу Петипьеру от 25 апреля 1949 г. — Архив МККК — CR 221.

⁸⁰ *Actes 1949, I, compte rendu de la 2e séance plénière*, p. 14.

⁸¹ Записка Ф. Сиорде в Президентский совет от 26 апреля 1949 г. — Архив МККК — CR 221.

Actes 1949, I, Règlement de la Conférence diplomatique, pp. 181 — 188. “La Conférence diplomatique de Genève”, *RICR*, n° mai 1949, pp. 325—327. Paul de La Pradelle, *La Conférence diplomatique et les Nouvelles Conventions de Genève du 12 août 1949*, Paris, Les Editions internationales, 1951, 423 pages, p. 23—32.

⁸² Paul de La Pradelle, *op. cit.*, p. 15.

Письмо Макса Петипьера Президенту МККК от 20 сентября 1949 г. — Архив МККК — CR 254.

⁸³ Однако эта продолжительность не кажется чрезмерной, если сравнить ее со временем, которое заняли четыре сессии Дипломатической конференции 1974 — 1977 гг. В общей сложности для принятия Дополнительных протоколов от 8 июня 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г. потребовалось более восьми месяцев. Правда, количество государств-участников практически удвоилось.

⁸⁴ “La Conférence diplomatique de Genève”, *RICR*, n° 367, juillet 1949, pp. 475—476. “La Conférence diplomatique de Genève”, *RICR*, n° 368, août 1949, p. 556. *Actes 1949, II B, compte rendu de la 37e séance plénière*, pp. 530.

Заинтересованным читателям, которым хотелось бы больше узнать о позициях, занятых на Дипломатической конференции различными государствами, и о том, как она готовилась, рекомендуем обратиться к книге Geoffrey Best, *War and Law since 1945*. Oxford, Clarendon Press, 1994, 434 pages, в особенности pp. 80 ss.

⁸⁵ *Actes 1949, II B compte rendu de la 36e séance plénière*, pp. 521—522.

⁸⁶ Излагая мотивы голосования, израильская делегация заявила, что воздер-

жалась из-за редакции положений, касающихся отличительного знака, в Конвенциях I, II и IV (также см. ниже часть IV, раздел 2, последний абзац). Бирманская делегация воздержалась при голосовании по Конвенции о гражданских лицах, чтобы выразить свое несогласие с тем, что международные конвенции охватывают вопросы, относящиеся к внутренней компетенции государства. По ее мнению, подобные положения противоречат принципам Организации Объединенных Наций и международного права.

⁸⁷ *Actes 1949*, I, pp. 355—356.

⁸⁸ *Actes 1949*, II B, compte rendu de la 37^e séance plénière, pp. 529—533.

⁸⁹ Делегация США подписала три первые Конвенции, а делегация Австрии — Конвенции I, III и IV.

⁹⁰ *Actes 1949*, II B, cérémonie de signature, pp. 537—542.

⁹¹ В том числе Австрия.

⁹² Среди подписавших были США, не было Цейлона, который подписал только первые три Конвенции.

⁹³ Австрия, Австралия, Народная Республика Албания, Аргентина, Афганистан, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Бельгия, Народная Республика Болгария, Боливия, Бразилия, Великобритания, Венгерская Народная Республика, Венесуэла, Гватемала, Греция, Дания, Египет, Израиль, Индия, Иран, Республика Ирландия, Испания, Италия, Канада, Китай, Колумбия, Куба, Ливан, Лихтенштейн, Люксембург, Мексика, Монако, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Народная Республика Румыния, Сальвадор, Святейший Престол, Сирия, Соединенные Штаты Америки, СССР, Турция, Украинская Советская Социалистическая Республика, Уругвай, Филиппины, Финляндия, Франция, Цейлон, Чехословакия, Чили, Швейцария, Швеция, Эквадор, Эфиопия, Народная Федеративная Республика Югославия. *Actes 1949*, II B, p. 530, pp. 538—539 et p. 545.

⁹⁴ Для сравнения, в 1949 г. ООН насчитывала 58 государств-членов.

⁹⁵ Желая ознакомиться с подробным анализом Женевских конвенций от 12 августа 1949 г. мы рекомендуем обратиться к *Комментарию*, составленному Жаном Пикте при участии Роже Боппа, Клода Пийу, Жана де Пре, Жана-Пьерра Шенхользера, Фредерика Сиорде, Оскара М. Улера, Рене-Жана Вильгельма и контр-адмирала М. В. Мутона, 4 тома, (*Commentaire, Genève, CICR, 1952—1959*).

При подписании настоящей главы мы использовали в основном *Actes de la Conférence diplomatique de Genève de 1949* (Акты Дипломатической конференции 1949 г.), а также следующие труды: Gerald I.A.D. Draper, *The Red Cross Conventions*, London, Stevens & Sons Limited, 1958, 228 pages; Joyce A. C. Gutteridge, "The Geneva Conventions of 1949", *The British Year Book of International Law*, vol. XXVI, 1949, pp. 234—326; Paul de La Pradelle, "La Conférence diplomatique et les nouvelles Conventions de Genève du 12 août 1949", Paris, Les Editions internationales, 1951, 423 pages; Jean S. Pictet, *La Croix-Rouge et les Conventions de Genève*, Académie de droit international, extrait du Recueil des Cours, Paris, Librairie du Recueil Sirey, 1950, 119 pages; Jean Pictet, "The New Geneva Conventions for the Protection of War Victims", *The American Journal of International Law*, vol. 45, n° 3, July 1951, pp. 462—475; Jean

Pictet, "La formation du droit international humanitaire", *RICR*, n° 751, janvier-février 1985, pages 3—23.

Следует уточнить, что г-жа Гаттеридж и г-н де Ла Прадель участвовали в работе Дипломатической конференции, являясь членами делегаций соответственно Великобритании и Монако.

⁹⁶ Max Huber, "Principes, tâches et problèmes de la Croix-Rouge dans le droit des gens", *RICR*, n° 310, octobre 1944, pp. 810—812. Discours de Max Huber lors de l'ouverture de la Conférence d'experts gouvernementaux de 1947, reproduit dans *RICR*, n° 340, avril 1947, pp. 285—286. *Commentaire*, vol. I, p. 11. Jean Pictet, "La formation du droit international humanitaire", *op. cit.*, pp. 11—12.

⁹⁷ *Dix-Septième Conférence internationale de la Croix-Rouge, Compte rendu*, p. 73. Joyce A. C. Gutteridge, "The Geneva Conventions of 1949", *op. cit.*, pp. 296—297.

⁹⁸ Например, во время японско-китайского конфликта в 1937 г. обе стороны отрицали существование состояния войны.

⁹⁹ Это касается государств, захваченных, оккупированных или аннексированных Германией без ведения военных действий до и после начала Второй мировой войны.

¹⁰⁰ Например, Польша, западная часть которой была включена в состав "Великого Рейха" в октябре 1940 г. (Германия не признавала польского правительства, находившегося в изгнании в Лондоне).

¹⁰¹ *Commentaire*, vol. III, pp. 36—38, et Frédéric Siordet, "Les Conventions de Genève et la guerre civile", *RICR*, n° 374, février 1950, pages 104—122, et n° 375, mars 1950, pages 187—212, p. 121.

¹⁰² С другой стороны, XVII Конференция приняла резолюцию, касающуюся проблемы политических заключенных как таковой и независимо от предложений по немеждународным вооруженным конфликтам. Jacques Moreillon, *Le Comité international de la Croix-Rouge et la protection des détenus politiques*, Genève, Institut Henry-Dunant, et Lausanne, Editions de l'Age d'Homme, 1973, 303 pages, pp. 103—112.

¹⁰³ *Commentaire*, vol. 4, pp. 39—40.

¹⁰⁴ Джеральд И. А. Д. Дрейпер, не колеблясь, называет статью 3 "революционной" в связи с тем, что Высокие Договаривающиеся стороны, то есть государства, признают ограниченный законный статус за группами повстанцев, которые *de jure* будут противостоять правительству в ходе вооруженного конфликта. *Op. cit.* p. 102. См. также Frédéric Siordet, *op. cit.*, p. 105.

¹⁰⁵ Joyce A. C. Gutteridge, *op. cit.*, p. 301.

¹⁰⁶ Номера статей соответствуют I, II, III и IV Конвенциям.

¹⁰⁷ Однако эти надежды не оправдались, поскольку к услугам Держав-покровительниц и их субститутов прибегали крайне редко. К этому вопросу вернуться при разработке текста Дополнительного протокола I 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г. См. François Bugnion, *Le Comité international de la Croix-Rouge et la protection des victimes de la guerre*, pp. 1041—1060.

¹⁰⁸ Об этих статьях говорится на с. 18—23 брошюры *Remarques et Propositions du Comité international de la Croix-Rouge* ("Замечания и предложения Международ-

ного Комитета Красного Креста”), подготовленной для участников Дипломатической конференции.

¹⁰⁹ Протоколы заседаний от 5 мая и 23 июня 1949 г. Совета президента — Архив МККК.

¹¹⁰ Следует отметить, что впервые предложение о создании международного уголовного суда сделал Гюстав Муанье, один из создателей МККК, руководивший этой организацией с 1864 по 1910 гг., см. Кристофер Кейт Холл. Первый проект постоянного уголовного суда. *МЖКК*, март 1998, № 20, с. 69—90.

Устав Международного уголовного суда был принят 17 июля 1998 г. на Дипломатической конференции в Риме. МККК активно участвовал в ее работе, он предложил перечень военных преступлений, состоящий из трех частей (серьезные нарушения четырех Женевских конвенций, другие серьезные нарушения МГП и серьезные нарушения, совершенные в период немеждународных вооруженных конфликтов), которые, по его мнению, должны входить в компетенцию Суда. Конференция учла эти предложения, в особенности предложение включить в юрисдикцию Суда преступления, совершенные в ходе внутренних конфликтов.

¹¹¹ Этим объясняется использование в Конвенциях 1949 г. выражения “серьезные нарушения” вместо термина “военные преступления”.

Joyce A. C. Gutteridge, *op. cit.*, pp. 304 ss.

Actes 1949, II B, 10-e et 11-e séance de la Commission Mixte, pp. 31—32; 29 séance du Comité spécial de la Commission mixte, p. 81; Quatrième Rapport du Comité spécial à la Commission mixte, pp. 109—113; Rapport de la Commission mixte à l'Assemblée plénière, p. 127.

¹¹² *Commentaire*, vol III, pp. 657—658.

Gérald I.A.D. Draper, *op. cit.*, p. 22.

С большим сожалением следует констатировать, что обязательство преследовать в судебном порядке лиц, подозреваемых в совершении серьезных нарушений, практически не соблюдается.

¹¹³ *Rapport d'activité du Comité international de la Croix-Rouge sur son activité pendant la seconde guerre mondiale*, vol. I, pp. 213—214.

¹¹⁴ Благодаря наличию современных сложных технических средств опознавания и использованию вертолетов для эвакуации раненых, Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 1949 г. смог вновь возродить принцип пользующейся неприкосновенностью санитарной авиации.

¹¹⁵ *Commentaire*, vol. I. p. 16.

¹¹⁶ Уже в 1876 г. Турция, участвовавшая тогда в войне на Балканах, уведомила Федеральный совет Швейцарии, что ее медицинская служба будет использовать красный полумесяц вместо красного креста, так как “природа этого знака ранила религиозные чувства солдата-мусульманина”. Впоследствии признания эмблемы красного льва и солнца потребовала Персия.

¹¹⁷ Желаяшим подробнее ознакомиться с ходом обсуждения рекомендуем обратиться к *Actes 1949*, II A, pp. 87—90, 145—146, II B, pp. 215—224, 248—255, p. 391, а также к с 43—66 работы Франсуа Бюньона “Эмблема Красного Креста. Краткая история”, опубликованной в Сборнике статей и документов “Эмблема. История и современность”. МККК, Москва, 1998 г.

¹¹⁸ Текст поправки гласил: "Однако странам, в которых вместо красного креста в качестве отличительного знака уже используются красный полумесяц или красный лев и солнце на белом фоне или красный щит Давида на белом фоне, разрешается использовать эти эмблемы по смыслу настоящей Конвенции" (*Actes* 1949, III, annexe 42, p. 40).

¹¹⁹ Нидерландский делегат предлагает заменить красный крест на красное стилизованное сердце в форме треугольника, один из углов которого смотрит вниз.

¹²⁰ *Remarques et propositions*, pp. 15—17; *Actes* 1949, II A, p. 88.

¹²¹ В проекте резолюции, предложенной Индией, государствам-участникам рекомендуется создать орган, который должен рассмотреть вопрос об эмблеме красного креста и других уже используемых знаках, а также о других предлагаемых эмблемах и изучить возможность создания нового знака геометрической формы, не имеющего какого-либо религиозного, культурного и иного содержания (*Actes* 1949, II D p. 223).

¹²² О позиции по этому вопросу, которую в то время занимал МККК, см. Jean S. Pictet, *Le signe de la croix-rouge*, CICR, 1949, 37 pages. Tiré à part de la *RICR*, n° 363, mars 1949, pp. 167—201.

¹²³ *Actes* 1949, IIB, compte rendu de la et séance plénière, pp. 115—217. Текст заявления Президента МККК приводится также в *RICR*, n° 368, août 1949, pp. 627—630.

С тех пор точка зрения МККК несколько изменилась. Он считает, что появление, наряду с красным крестом и красным полумесяцем, новой эмблемы (после того как Иран отказался от эмблемы красного льва и солнца, этот символ больше не используется) имеет большие преимущества и что этот вопрос заслуживает пристального внимания (см. Cornelio Sommaruga, "Unité et pluralité des emblèmes", tiré à part de la *RICR*, n° 796, juillet-août 1992, pp. 347—352). С 1995 г. этот вопрос снова рассматривается членами Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца.

¹²⁴ *Idem*, II B, pp. 221—222.

¹²⁵ *Actes* 1949, I, p. 342.

Это не позволит МККК официально признать Израильское общество Красного щита Давида ("Magen David Adom"), поскольку оно не удовлетворяет одному из условий признания новых национальных обществ: чтобы быть признанным в качестве национального общества, оно должно "использовать название и эмблему Красного Креста или Красного Полумесяца согласно Женевским конвенциям".

Статус-кво, сохраненный на Дипломатической конференции 1949 г., имел отрицательные последствия, так как под сомнение ставился принцип единства и универсальности Красного Креста. См. по этому вопросу François Bugnion, "L'emblème de la croix rouge et celui du croissant rouge", extrait de *RICR*, n° 779, septembre-octobre 1989, pp. 424—435.

¹²⁶ Следует напомнить, что СССР и Япония не ратифицировали Конвенцию 1929 г. об обращении с военнопленными и, следовательно, не были ее участниками. В результате, несмотря на меры, принятые МККК для того, чтобы исправить такое положение, эта конвенция или вообще не применялась в период

конфликтов, имевших место в Восточной Европе (конфликт между Польшей и СССР в сентябре 1939 г., советско-финляндская война в 1939—1940 гг., война между государствами Оси и СССР в 1941—1945 гг.), или применялась в весьма ограниченном объеме в ходе боевых действий на Дальнем Востоке.

¹²⁷ Например, во Франции — бойцы, сражавшиеся на стороне генерала Де Голля; участники Итальянского движения Сопротивления (после заключенного П. Бадольо перемирия в сентябре 1943 г.); польские, словацкие и югославские партизаны (см. *Rapport du Comité international de la Croix-Rouge sur son activité pendant la seconde guerre mondiale*, vol. I, pp. 538—558).

¹²⁸ Поскольку сочли, что эти условия носят слишком ограничительный характер (Gerald I.A.D. Draper, *op. cit.*, pp. 39—40), их несколько смягчили при принятии Дополнительного протокола I от 8 июня 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г.

¹²⁹ *Rapport d'activité du Comité international de la Croix-Rouge sur son activité pendant la seconde guerre mondiale*, vol. I, pp. 409—417.

¹³⁰ *Commentaire*, vol. III, pp. 570—579.

С тех пор, учитывая тенденцию развития конфликтов, а также тот факт, что международное право развивается в направлении усиления защиты основных интересов человеческой личности, МККК занял на практике и в теоретическом плане позицию, в соответствии с которой он отказывается участвовать в любой операции по репатриации, проводимой насильственным путем.

¹³¹ *Actes 1949*, II A, p. 557.

Однако при подписании Конвенции СССР и его союзники сделали соответствующую оговорку. См. *Actes 1949*, I, p. 350; Claude Pilloud, "Les réserves aux Conventions de Genève de 1949", *RICR*, n° 464, août 1957, pp. 427—432.

¹³² *Actes 1949*, *Rapport de la Commission III à l'Assemblée plénière*, II A, p. 805.

¹³³ Протокол заседания Совета президента от 19 мая 1949 г. — Архив МККК.

¹³⁴ Joyce A. C. Gutteridge, *op. cit.*, p. 326.

¹³⁵ *Actes 1949*, III, annexe 396, p. 183.

¹³⁶ *Actes 1949*, II A, p. 745.

¹³⁷ Австралия, Бразилия, Великобритания, Венесуэла, Италия, Канада, Китай, Колумбия, Куба, Новая Зеландия, Пакистан, США, Уругвай, Франция и Чили, *Actes 1949*, III, annexe 395, pp. 182—183.

¹³⁸ В 1946 г. на заседании Комиссии по атомной энергии ООН СССР отклонил план американского делегата Баруха, который предложил создать международный орган по контролю за производством и использованием атомной энергии. Советский Союз, который отставал в ту пору от Америки в этой области, выступал за запрещение использования атомной энергии в военных целях и за уничтожение существующих бомб.

¹³⁹ *Dix-Septième Conférence internationale de la Croix-Rouge tenue à Stockholm du 20 au 30 août 1948, Compte rendu*, Stockholm, Croix-Rouge suédoise, p. 97.

¹⁴⁰ *Actes 1949*, compte rendu de la 34-e séance plénière, II B, pp. 496—511.

¹⁴¹ Протокол заседания Совета президента от 7 июля 1949 г. и рабочего заседания Комитета от 11 августа 1949 г. — Архив МККК. В апреле 1950 г. МККК обратился к государствам, подписавшим Конвенции, с призывом "сделать все

возможное, чтобы достичь согласия по вопросу запрещения атомного оружия, а также всех видов оружия неизбирательного действия". См. *Appel du Comité international de la Croix-Rouge du 5 avril 1950 concernant les armes atomiques et les armes aveugles. Réponses des gouvernements*. Genève, CICR, 1952, 39 pages.

¹⁴² Jean S. Pictet, "Le Comité international de la Croix-Rouge dans les nouvelles Conventions de Genève", *RICR*, n° 425, mai 1954, pages 353—367, p. 354.

¹⁴³ "Общие указания представителям МККК на Дипломатической конференции 1949 г.", конфиденциальный документ без даты и подписи, Архив МККК — CR 221.

Протокол заседания Совета президента от 5 и 12 мая 1949 г. — Архив МККК.

¹⁴⁴ Idem.

¹⁴⁵ За исключением двух побежденных великих держав, которые, впрочем, вскоре присоединились к этим международно-правовым актам: Япония — в 1953 г., Федеративная Республика Германии — в 1954 г., Германская Демократическая Республика — в 1956 г.

¹⁴⁶ Напомним, что блокада Берлина длилась с июня 1948 г. по май 1949 г.

¹⁴⁷ *Actes 1949*, II B, p. 541, discours de Max Petitpierre, président de la Conférence diplomatique, lors de la cérémonie officielle de signature du 8 décembre 1949; Joyce A. C. Gutteridge, *op. cit.*, p. 325; Paul de La Pradelle, *op. cit.*, p. 7; Claude Pilloud, "La déclaration universelle des droits de l'homme et les Conventions internationales protégeant les victimes de la guerre", *RICR*, n° 364, avril 1949, pp. 252—258.

См. также Робер Кольб. "Взаимосвязь международного гуманитарного права и права прав человека. Из истории создания Всеобщей декларации прав человека и Женевских конвенций". МЖКК, сентябрь 1998 г., № 22, с. 493—504.

¹⁴⁸ Протокол заседания Юридической комиссии от 16 января 1948 г. — Архив МККК — CR 211.

¹⁴⁹ На начало 1999 г. участниками четырех Женевских конвенций 1949 г. являлись 188 государств.

¹⁵⁰ Но даже если бы Конвенция IV существовала и раньше, она лишь частично смогла бы уберечь гражданских лиц — граждан Германии от бесчинств, совершенных III Рейхом, речь, в частности, идет о немцах еврейской национальности. За исключением положений раздела II, касающихся общей защиты населения от некоторых последствий войны, Конвенция не применяется к подданным того или иного государства-участника.

¹⁵¹ Протокол заседания Юридической комиссии от 11 ноября 1949 г. — Архив МККК — CR 211.

¹⁵² Frédéric Siordet, "La Conférence diplomatique de Genève", *RICR*, n° 368, pages 554—557, p. 555.

¹⁵³ А если этот вопрос и рассматривался, то вне рамок обсуждения основных тем, в связи с предложением советской делегации запретить применение атомного оружия, см. выше конец раздела 4, с. 43—45.

¹⁵⁴ François Bugnion, *Le Comité international de la Croix-Rouge et la protection des victimes de la guerre*, pp. 837—838.

¹⁵⁵ Это разграничение двух отраслей международного гуманитарного права

утратило актуальность с принятием в 1977 г. двух Дополнительных протоколов к Женевским конвенциям, в которых рассматриваются вопросы, относящиеся как к Гаагскому, так и к Женевскому праву.

¹⁵⁶ Это не касалось Десятой Конвенции 1907 г. о применении к морской войне начал Женевской конвенции, которая — и на это указывает ее название — относилась к Женевскому праву.

¹⁵⁷ Точно также *Проект правил, ограничивающих опасность, которой подвергается гражданское население во время войны*, предложенный МККК на XIX Международной конференции Красного Креста (Дели, 1957 г.) не получил поддержку правительств, в том числе и потому, что предусматривал запрещение применения ядерного оружия.

¹⁵⁸ Jean Pictet, “La formation du droit international humanitaire”, p. 12.

¹⁵⁹ Это: *Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) от 8 июня 1977 г. и Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) от 8 июня 1977 г.* О том, что лежит у истоков этого нового этапа в развитии МГП, см. Jean Pictet, “La restauration nécessaire des lois et coutumes applicables en cas de conflit”, *RICR*, n° 609, septembre 1969, pages 533—553, p. 546.

¹⁶⁰ Jean Pictet, “La formation du droit international humanitaire”, p. 16.